

Побег от угля. Конфликт экологии и права в ФРГ
стр. 12

Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

В Германии хорошо думается о Древней Руси. Беседа с Евгением Водолазким
стр. 15

Май 2019

№2 (10)

Открыть границы молодым.
Статья уполномоченного правительства ФРГ по России Дирка Визе
стр. 3

Условно оборонноспособны.
Готовы ли немцы тратиться на войну?
стр. 4

Заложники надежд.
Победа Зеленского — вызов и для России
стр. 6

«Меня знал Брежнев».
Как работал в СССР первый немецкий тележурналист
стр. 11

КИНО

«Россия с неба»

Немецкие тележурналисты увидели Россию с высоты птичьего полета. Восхитившись ее красотой, они заставили восхититься и нас — зрителей. О создании фильма корреспонденту «Д» **Дарье Болль-Палиевской** рассказал его режиссер **Фредди Реккенхаус**.

В Германии пятисерийный документальный фильм «Россия с неба» посмотрели 30 млн телезрителей. В России в апреле 90-минутная версия открыла международный фестиваль документальных фильмов «ДОкер».

«Визуальная поэзия», «шедевр», «амбициозная работа», «уникальный проект» — немецкие и российские кинокритики как будто соревновались друг с другом в раздаче восхищенных эпитетов документальной ленте. Девять месяцев подготовительных работ, девять месяцев съемок, 600 часов пленки, тысячи километров полетов на вертолетах — в итоге получился поистине грандиозный проект. Фильм Петры Хефер и Фредди Реккенхауса «Россия с неба» показывает самую большую страну в мире с воздуха, но при этом не теряя из виду людей. Сочи на берегу Черного моря и сибирские леса, ледяные пустыни Севера и Кавказские горы, мегаполисы Москва и Санкт-Петербург и бесконечная тайга — авторам удалось показать многогранную Россию во всем ее природном богатстве с захватывающей дух перспективой. «И при виде этой красоты я вспоминаю: разве мы живем на для того, чтобы любить, просто быть?» — говорит в своем хите «Полет» немецкий рэпер Сидо. Кажется, эти слова стали девизом фильма о России.

— Как к вам пришла идея проекта? Вы уже бывали в России раньше?
— Для двухсерийного фильма «Перелетные птицы» мы уже снимали в России, в основном на Ладжском озере и на острове Колгуев в Баренцевом море. Тогда к нам и пришла идея показать Россию сверху. В Германии есть много фильмов о России, мы даже уже заглядывали к русским на кухню и видели, как они готовят борщ, а вот самую большую страну на земле с высоты птичьего полета не показывал еще никто. Несмотря на весь энтузиазм, в немецкой прессе приходилось читать и обвинение в том, что наш фильм «воздерживается от политических комментариев».

— И еще немецкие журналисты всегда отмечают, что вы сотрудничали с «Газпромом».
— Мы связались с «Газпромом», показали им наш документальный фильм «Германия с неба» и сказали, что мы хотим снять такой же фильм о России. Они довольно быстро отреагировали: «Отлично! Давайте!» Так возникла необычная кооперация между телеканалами ZDF, ARTE и «Газпром-медиа». Знаете, тут можно быть как угодно критически настроенным, но в нашем фильме вы не увидите никакого политического влияния извне, потому что его просто не было. Мы снимали научно-популярный и исторический фильм. Не каждый ре-

портаж, касающийся России, должен обсуждать текущую политическую ситуацию. Знаете, когда Би-би-си снимает документальный фильм о дикой природе в Танзании или Уганде, они тоже не освещают политическую ситуацию в этих странах. По-моему, должна быть возможность снимать документальное кино о природе России, не говоря при этом о Владимире Путине. К сожалению, это стало своего рода рефлексом среди немецких журналистов: если вы что-то снимаете о России, вы автоматически должны делать политическую и по возможности критическую передачу.

— Вы провели почти девять месяцев в России. Понимаете теперь нашу страну?
— Говорят, что между немцами и русскими существуют якобы большие межкультурные различия, а мне показалось, что мы очень похожи. С одной стороны, русские в положительном смысле особенные, но с другой стороны, такие же, как мы. Кроме того, я думаю, что ландшафты очень сильно формируют людей. В Германии это тоже так: жители побережья отличаются от людей в горах. Одна российская зрительница сказала после премьеры: она почувствовала, что создатели фильма испытывают глубокое уважение к россиянам. И это правда! Например, в местечке Тикси в Якутии на арктическом побережье в полной глуши люди просто живут и умудряются

наслаждаться жизнью. К таким людям можно испытывать только уважение!

— Вы действительно видели всю страну. У вас появилось в ней любимое место?
— Наверное, это дельта Волги. Камчатка тоже захватывающе красива. А из городов я бы выбрал Казань. Хотя, конечно, Москва и Санкт-Петербург — совершенно особенные города. В нашей съемочной группе была австралийская коллега, так она сказала, что Москва — самый красивый город в мире.

— Примите соболезнования: во время работы над фильмом ваша жена и соавтор Петра Хефер неожиданно скончалась...
— Это произошло как раз перед тем, как мы собирались лететь на Камчатку. Петра не могла дожидаться этой командировки, мечтала о камчатских ландшафтах и медведях. То, что там удалось завершить фильм без нее, — это настоящее чудо. Он посвящен Петре. Если бы она была с нами, весь проект стал бы еще лучше. Может быть, из-за того, что случилось, от фильма веет меланхолией...

— Как ваш фильм был воспринят в России?
— Пока мы получили только положительные отзывы. Ведь россияне еще никогда не видели свою страну с такой перспективой и даже не осознают, как она разнообразна и величественно прекрасна.

БИЗНЕС

Под европейским контролем

Спор вокруг «Северного потока-2» получил политическое измерение и обсуждался даже в рамках борьбы за места в Европарламенте. О последствиях этой ситуации рассуждает политолог и публицист **Эрик Бонзе**.

Москва и Берлин всегда утверждали, что российско-германский газопровод «Северный поток-2» — это чисто коммерческий проект, не преследующий никаких скрытых целей. Однако в преддверии выборов в Европарламент эта тема окончательно получила политическое измерение: она связана со стратегическими интересами, долями рынка и властью в ЕС. Польша и балтийские государства опасаются дальнейшего усиления зависимости от российского газа. Украина протестует против проекта, поскольку видит в нем угрозу собственным стратегическим интересам в качестве транзитной страны для российского газа. США тоже оказывают давление и рассматривают вариант санкций — не в последнюю очередь, чтобы сбывать на европейском рынке больше сжиженно-

го природного газа (СПГ) американских производителей.

В апреле «Северный поток-2» неожиданно стал одной из тем предвыборной борьбы между кандидатами в Европарламент. Ведущий немецкий кандидат из консервативного лагеря Манфред Вебер (ХСС) в интервью газете *Poliska Times* заявил, что он против реализации данного проекта. За день до старта своей предвыборной кампании Вебер, чей рейтинг был невысок, в Афинах повторил аргументы восточных европейцев. Газопровод «не отвечает интересам ЕС», заявил политик, который надеется стать преемником нынешнего президента Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера. Он пообещал воспользоваться всеми имеющимися правовыми средствами, чтобы остановить «Се-

Эрик Бонзе

верный поток-2», если только его изберут новым главой брюссельского ведомства. Тем самым Вебер дистанцировался от кандидата и своей союзницы Ангелы Меркель (ХДС), которая упорно поддерживает и форсирует реализацию проекта.

Его заявление вызвало недоумение не только в Берлине, но и в Брюсселе. Часть членов правящей партии ХДС в немецкой столице встали на сторону Вебера, притом что правительство свою позицию по «Северному потоку-2» не изменило. В европейской столице, напротив, задался вопросом, почему ЕС до сих пор не «воспользовался всеми доступными правовыми средствами».

Глава Еврокомиссии Юнкер предпочитает молчать, равно как и комиссар по во-

просам энергетики Мигель Ариас Каньете. Соответствующие возможности теоретически дает европейская директива по газу, принятая не далее как в апреле и распространяющая действие законов ЕС на газопроводы, соединяющие государства — члены союза с третьими странами. В соответствии с правом ЕС добычей газа и эксплуатации газотранспортной инфраструктуры должны существовать требования о прозрачности ценообразования. Наконец, газопроводом должны иметь возможность пользоваться и третьи компании. Правда, возможность для вмешательства со стороны Брюсселя не так велика, как того хотелось бы многим критикам в Восточной Европе и в Европарламенте.

>>> стр. 7

КОНТАКТЫ

Внутри форума не может быть границ

В Петербурге прошла встреча членов Координационного комитета и руководителей рабочих групп форума «Петербургский диалог». По наблюдениям **Павла Аничкова**, центральной темой дискуссии неожиданно стала практика преодоления тематических границ.

Приветствуя друг друга и собравшихся коллег, главы делегаций Виктор Зубков и Рональд Пофалла традиционно дали слово для краткого отчета и рассказа о планах руководителям рабочих групп. Люди, не вовлеченные в работу форума, были бы удивлены разнообразию тем и географии встреч.

— В этом году мы продолжим летнюю школу молодых историков об уроках тоталитаризма, — первым взял слово руководитель группы по проблемам гражданского общества, советник президента РФ Михаил Федотов. — Занятия пройдут в Москве и Петербурге. Наша группа участвует в конгрессе по травмопедагогике. Готовимся к важнейшему для нас событию — Фестивалю социального форума. На его обсуждение вынесены две проблемы: старение населения и насилие в семье. Надеемся вместе с немецкими коллегами провести круглый стол об облегчении визового режима для молодежи.

Именно в выступлении Михаила Федотова прозвучало то, что позже посчитали необходимым обсуждать все: границы рабочих групп должны быть прозрачны, нужно чаще обсуждать проблемы сообща, так как многие из них просто сложно отнести к какой-то одной области. Руководитель рабочей группы «Наука и образование», член ученого совета Европейской академии наук и искусств Вильфрид Бергманн тут же и привел пример необходимости такой совместной работы: разговор о цифровизации в обеих странах невозможен как раз без рабочей группы по гражданскому обществу, так как на определенном этапе дискуссия упирается в права человека.

Со своей стороны цифровизацию собираются обсуждать и группа «Экономика». Речь о цифровизации торговли. Что происходит с выходящими благодаря росту торговли в интернете людьми и торговыми площадями?

— Одно из ближайших заседаний мы проведем в Иркутске, — сообщил руководитель группы Валерий Голубев. — Тема — уход от угольной генерации (см. стр. 12).

И тут же выяснилось, что эта же тема волнует экологов и стоит в их планах, о чем сообщил руководящий группой по экологической модернизации исполнительный директор «Гринпис России» Сергей Цыленков.

В ходе заседания Координационного комитета стала очевидна и еще одна тенденция: движение дискуссий, выездных круглых столов и в целом просветительской работы форума в провинции. Экономисты не так давно провели встречу в Туле, а еще в этом году планируют встретиться в Любеке и Гамбурге. Под патронатом «Петербургского диалога», как рассказал генеральный директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский, пройдут дни музея в Дрездене. Переход к «ценностной медицине» немецкие и российские медики, как сообщил глава рабочей группы академик РАН Евгений Шляхто, намерены обсуждать в Белгороде. «Петербургский диалог» сотрудничает с Тверской областью в презентации ее ресурсов в Германии. Наконец, самые молодые и активные члены форума, собранные руководителем «Росбалта» Натальей Чаплиной в «Мастерскую будущего», проведут свои заседания в Екатеринбург и Гамбурге.

Впервые в 18-летней истории форума «Петербургский диалог» становится партнером и организатором крупного художественного проекта. Чтобы рассказать о нем, в Петербург специально прилетели председатель фонского Фонда искусства и культуры Вальтер Смерлинг, издатель «ПринцМедиа» Детлеф Принц, советник генерального директора Третьяковской галереи Фаина Балаховская (интервью о проекте на стр. 14).

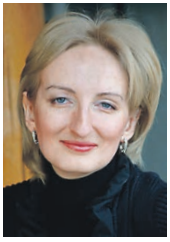
— В проекте «Единство в многообразии» мы хотим представить Европу не из 28 государств — членов ЕС, а из 46, расположенных на континенте, — сказал, представляя проект, господин Смерлинг. — Это будет живой диалог, мы привезем в Москву работы 60–70 художников, целую группу кураторов. Позже проект будет показан в Бонне.

Стоит заметить, что одним из главных информационных кураторов проекта станет газета форума «Петербургский диалог».

Закрывая двустороннюю встречу членов Координационного комитета, Рональд Пофалла пригласил его участников на годовой форум, который в 2019-м пройдет в Баден-Бадене.

Небесспорные обстоятельства

Самая молодая часть форума «Петербургский диалог» собрана в «Мастерскую будущего». Участница мастерской **Татьяна Хрулева** рассуждает о том, что сегодня понимание невозможно без острых дискуссий.

Татьяна Хрулева

Важной вехой для нашей группы стал проект «Россия и Германия: диалог о будущем». Он представляет собой попытку сохранить открытый обмен мнениями и найти образ совместного будущего в непростых сегодня политических условиях. Экспертам из двух стран мы задали пять вопросов, ответы на которые кажутся нам принципиальными для развития российско-германских отношений. Результатом стала брошюра, изданная на русском и немецком языках.

Многие участники проекта отметили, что на самом деле ценностный разрыв между русскими и немцами в целом не так велик, как представляется или как декларируют сегодня власти двух стран. Как подчеркнул публицист Иван Преображенский, главная проблема в принципе заключается не в отсутствии общих ценностей, а в разном подходе к самому диалогу. Поэтому, учитывая холодный градус отношений России и ЕС, пока что остается искать точки соприкосновения через общие интересы в различных сферах: от экономики и безопасности до гуманитарных связей.

Доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ Сергей Маркедоров и вовсе высказал точку зрения, что ценностная риторика в российско-германском диалоге присутствовала, только когда Москва пыталась участвовать в процессах общеевропейской безопасности как часть западного мира, и в России в прин-

PHOTO: PHOTOBANK

ципе весьма скептическое отношение к данному измерению.

Также одна из ключевых дискуссий касалась последовательности мер, необходимых для разрешения разногласий по событиям в Украине. Интересно, что и российские, и немецкие эксперты уверенно заявили, что альтернативы реализации минских соглашений здесь нет. Другое дело, как подчеркнула публицист и политолог Маринэ Восканян, что камень преткновения кроется в совершенно разном взгляде на причины происшедшего. «В Европе бесконечно обсуждают „крымский вопрос“ и вооруженный конфликт на Донбассе. А вот причинам украинского кризиса уделяется куда меньше внимания», — считает она.

Сотрудник по программам Центра имени Роберта Боша при Германском совете по внешней политике Сара Пагунг также считает, что в отношении минских соглашений существует два разных под-

хода, что и является основным препятствием для их реализации.

Не могли мы обойти стороной и тему взаимных санкций и их последствий для обеих стран. Стоит отметить: фактически все эксперты сошлись во мнении, что пока не поменяются условия, на фоне которых были введены взаимные ограничения, их отмена представляется совершенно нереалистичной. В частности, Сергей Маркедоров не зря обратил внимание, что «сами по себе санкции — вещь инструментальная, а не основа основ... и даже если завтра все стороны одновременно от них откажутся, без новых механизмов обеспечения безопасности Европы ничего не изменится. Все просто закончится очередным витком обострения отношений». Интересно, что многие участники проекта высказали точку зрения, что альтернативы санкциям на момент их принятия, по сути, не было ни у Европы, ни у России.

«Урок, который мы можем извлечь из событий последних лет, заключается в том, что санкции являются исключительно средством сдерживания конфликтов, однако в краткой и среднесрочной перспективе не ведут к изменению позиции затронутого ими общества», — подчеркнул при этом политолог Эдвин Варкентин.

Рассуждая о перспективах российско-германского диалога, нельзя было не затронуть тему места наших стран в системе международных отношений будущего и устойчивости западнороссийского миропорядка — если таковой вообще сегодня существует. По этому вопросу мнения экспертов довольно сильно разделились.

Некоторые считают, что, несмотря на определенную трансформацию системы международных отношений, говорить об эрозийном западнороссийском миропорядке явно преждевременно и такие заявления представ-

ляют собой принятие желаемого за действительное. Другие, в частности глава Центра изучения Центральной и Восточной Европы, России и Центральной Азии имени Роберта Боша Штефан Майстер, наоборот, уверены, что «мы живем в эпоху перехода от либерального миропорядка во главе с США к многополярной системе, которая будет намного более нестабильной, волатильной и подверженной кризисам».

Без сомнения, и Россия, и Германия будут стараться закрепить свои позиции в этой меняющейся системе. ФРГ — в качестве лидера реформированного Евросоюза. Что касается России, то многие участники обсуждения отметили значимость для нее внутренних реформ, направленных на последовательную экономическую модернизацию, без которых Москве будет достаточно сложна роль глобального игрока на мировой арене.

Однако ключевой вопрос касался условий, необходимых для изменения к лучшему динамики российско-германских отношений и восстановления взаимного доверия. Пожалуй, отдельно стоит выделить ответ доцента факультета международных отношений СПбГУ Николая Власова, который подчеркнул, что для начала обеим сторонам необходимо решить, что они в конечном итоге хотят от двустороннего диалога.

«Речь идет о „строительстве общеевропейского дома“ или вполне достаточно просто достичь того уровня доверия, при котором каждая из сторон не будет считать другую источником актуальной военной угрозы? От ответа на этот вопрос зависят все дальнейшие действия, а также оценки динамики развития российско-германских отношений», — отмечает он. — В любом случае вне зависимости от выбранной цели должны быть сделаны определенные базовые шаги по восстановлению доверия».

При этом все эксперты подчеркивают, что, учитывая накопивший-

ся комплекс противоречий, период турбулентности в отношениях России и Германии будет длиться еще не один год, а проблема восстановления доверия на высшем уровне сейчас даже не стоит на повестке дня. Зато особое значение сегодня приобретают направления, которым многие годы в российско-германском диалоге отводилась второстепенная роль. В частности, результаты может принести развитие связей в сферах гражданского общества, культуры, науки, образования.

Кроме того, восстановление доверия совершенно невозможно без прекращения информационного противостояния, имеющего место с обеих сторон. Его последствия могут оказаться гораздо более серьезными и труднопреодолимыми, чем кажется на первый взгляд. Штампы и ярлыки, укореняемые в массовом сознании, как правило, оказываются крайне жизнеспособными. И привычка воспринимать действительность сквозь их призму рискует привести в итоге к тому, что вне зависимости от любых политических перемен наши общества так и будут относиться друг к другу с подозрением и недоверием.

Нужно отметить, что «Мастерская будущего» не хотела искать некие универсальные ответы на поставленные вопросы. Цель была другая: представить разные точки зрения на текущее состояние отношений и возможные пути преодоления существующих разногласий. Без сомнения, сегодня наши взгляды и позиции зачастую сильно расходятся. Причем серьезные разногласия между собой возникают и у немецких, и у российских участников. Порой кажется, что прийти к общему знаменателю очень сложно. Но нам ни в коем случае нельзя забывать, что, только стараясь совместно отыскать ответы на стоящие перед нами вызовы, мы сможем со временем найти выход из нынешнего кризиса и создать в итоге платформу доверия для нового формата российско-германского диалога.

ПОДРОБНОСТИ

«Пока цель — лишь новые знания»

Накануне открытия июльского форума «Петербургского диалога» рабочая группа по науке обсудит подходы к проблеме миграции в Германии и России. Руководитель группы с немецкой стороны член сената Европейской академии наук профессор **Вильфред Бергманн** рассказал корреспонденту «Д», почему люди науки взялись за вроде бы исключительно политический вопрос.

— **Есть ли, господин профессор, в этой повестке ученых отзывы политической проблемы?**

— Тема миграции — одна из наиболее актуальных проблем гражданско-правового характера во многих странах, включая Германию и Россию. Имеются многочисленные научные наблюдения на уровне отдельных государств, однако сравнительных аналитических исследований практически нет. Поэтому мы, как и наши российские коллеги, считаем важным продолжение научного диалога, который мы ведем на протяжении уже нескольких лет.

— **Каков ваш личный опыт столкновения с этой проблемой в Германии?**

— В Германии тема миграции тоже является многоуровневой — так, следует различать беженцев, которые едут на время, и экономических мигрантов, приезжающих навсегда. С 2015 года эта тема обрела

PHOTO: PHOTOBANK

в Германии дополнительное измерение, чему сопутствовали многочисленные изменения в политике. Прежде всего это произошло потому, что множество экономических мигрантов неправомерно стали тре-

бовать статус беженцев, а репатриация получивших отказ часто оказывается проблематичной.

— **Кто и чем занят в ходе работы комиссии над проблемой миграции?**

— В нашей рабочей группе представляются, сравниваются и обсуждаются профессиональные позиции, выработанные в Германии и России, для извлечения тех или иных уроков, а в идеале — для выявления типовых решений.

— **Все обсуждают, как миграция из Африки повлияла на социальную и политическую обстановку в Европе. А в чем состоит научная сторона проблемы? Моги ли существовать или, возможно, даже существовал научный прогноз ситуации?**

— Наука может способствовать лишь пониманию, насколько правильна и необходима та или иная политика в отношении миграции для определенной страны. Не сомневаюсь, что предлагаемые реше-

ния будут различными, и все же они дадут пищу для размышлений.

— **Какие шаги в научном плане сделала Германия и, шире, ЕС после обострения миграционной ситуации?**

— В Германии научная мысль фокусируется прежде всего на аспектах управления иммиграцией. При этом следует помнить, что в силу демографических причин нам необходим приток мигрантов, но он должен быть регулируемым и ориентированным на фактические потребности. То же справедливо и для России, в частности для Сибири.

— **Есть ли смысл обсуждать миграцию Германии и России — стран, где эта проблема имеет разные причины и следствия?**

— Начнем с того, что Европа обороняется от мигрантов, а России в силу демографической ситуации их не хватает. При всех различиях в причинах и следствиях миграции в данной теме в Германии и России прослежи-

ваются многочисленные параллели. Так, требования в сфере образовательной и культурной политики в обеих странах, направленные на интеграцию мигрантов, оказываются весьма схожими и трудно реализуемыми. При этом нельзя забывать, что интегрировать приходится людей с различным социальным, профессиональным и личным багажом.

— **Если говорить о Европе, чем между собой отличается подход к натурализации у крупнейших стран?**

— Конечно, такие вопросы, как национальная или религиозная идентичность, — противоречивая тема, на которую по-разному смотрят и в разных странах ЕС. Было бы интересно сравнить, не сможет ли Россия в силу своего долгого, векового опыта сосуществования различных этносов в одном государстве предложить какие-то особые модели.

Что касается России, то здесь вопрос миграции из бывших южных

республик СССР — это тема, обладающая в том числе социально-политическим измерением. Но новой пищей для размышлений в среднесрочной перспективе может стать и вопрос о миграции в Сибирь из азиатских стран и, что важно, из Китая.

— **Какой итог вы ждете от совместного проекта рабочей группы? Как прогнозы и выводы ученых в целом могут повлиять на решение миграционных проблем?**

— Наша первая цель — получение новых знаний посредством сопоставления имеющегося различного опыта. При этом особое значение уделяется анализу ситуации в той или иной стране. В среднесрочной перспективе нам предстоит проверить, можно ли получить более глубокие познания посредством опроса тех, кого эта тема касается напрямую. Но обмен мыслями по гражданско-правовой проблеме, важной в обеих странах, в любом случае будет полезен.

Сельское хозяйство в век цифровизации: больше времени на работу в поле — меньше на бумажную работу в офисе.

Несмотря на то что важнее всего для фермеров всегда остается работа в поле, до сих пор большое количество времени им приходилось уделять бумажной работе в офисе. Благодаря цифровизации сельского хозяйства и объединению машин в одну сеть CLAAS теперь обеспечивает полную автоматизацию документооборота: эта система позволяет определять местонахождение машин, планировать ресурсы, учитывать статистику сбора урожая и выявлять потенциал для оптимизации рабочих процессов. Таким образом, цифровизация позволяет значительно сократить время, необходимое для выполнения работы и повышения ее эффективности.

ДИСКУССИЯ

Урок европейской географии

На прошедших в Берлине «Потсдамских встречах» говорили о глобальных рисках.

Их свидетельством была не только суть разговора, но и то, как он велся — встревоженно и откровенно.

Многие вспомнили о том, что атакуются даже базовые ценности, особенно со стороны тех, кому кажется, что сегодня Европа — это уже территория от Ванкувера до Донецка. **Виктор Лошак** — о европейских рисках.

Много лет участвуя в «Потсдамских встречах», могу утверждать, что содержательно нынешние были из самых интересных. Конечно, ситуация на континенте подбрасывает любой дискуссии: политический раскол Евросоюза, критическое состояние безопасности, невыразительная экономика... На авторитет круглого стола в берлинском отеле «Адлон Кемпински» сработал, конечно, состав участников. Руководившему «встречами» с российской стороны директору Фонда им. А. М. Горчакова Леониду Драчевскому удалось привлечь к участию в разговоре руководителей трех крупнейших академических институтов: президента ИМЭМО Александра Дынкина, директора Института Европы РАН Алексея Промыко, директора Института государства и права РАН Александра Савенкова. Сюда же нужно добавить председателя Совета по внешней и оборонной политике Федора Лукьянова. С немецкой стороны были практически все, кто в Бундестаге и МИДе отвечает за связи с Россией, плюс несколько серьезных военных и политических экспертов, представители крупнейших компаний с давним опытом работы в нашей стране.

Когда, открывая «встречи», их сопредседатель премьер-министр в отставке Маттиас Плацек заявил, что Европе нужны внутренние, а не одни лишь внешние убеждения — да и в целом Запад проявляет единство, когда речь идет лишь о России, а как быть в этом смысле с США, ставшими проповедниками изоляционизма? — стало ясно, что скучным этот разговор не станет. Это и был не просто разговор немцев с русскими. Тут, например, незримо присутствовали и другие ревнивые еврейцы. Как было сказано одним из немецких депутатов, Европа опасается, что между Германией и Россией могут возникнуть эксклюзивные «надевропейские» связи. Другой его коллега

Дискуссии продолжались в перерывах. На фото: уполномоченный правительства ФРГ по сотрудничеству с Россией Дирк Визе, председатель Мюнхенской конференции по безопасности Вольфганг Ишингер, президент ИМЭМО академик РАН Александр Дынкин

назвал опасаящихся более конкретно: «нетерпимые демократии» — Польша, Венгрия, Румыния, некоторые страны Прибалтики... Или вот такой политический вздох: «Проблема Берлина в том, что он зажат между Вашингтоном и Варшавой».

В какой-то момент все, наверное, вспомнили о том, что «Потсдамские встречи» — любимое детище министра иностранных дел ФРГ, соратника Коля, одного из главных конструкторов единой Германии Ганса-Дитриха Геншера. Многие в зале знали, что его любимым учеником был Вольфганг Ишингер, бывший посол Германии в Соединенных Штатах, а сейчас председатель Мюнхенской международной конференции по безопасности. На фоне определенной истеричности в

немецких СМИ выступление Ишингера было скорее взвешенным, хотя и пророссийским его не назовешь. Он поддержал общий скептицизм к санкциям: «Положительные сти-

«Проблема Берлина в том, что он зажат между Вашингтоном и Варшавой»

мулы всегда лучше карательных, в том числе санкций». Вспомнил, как выступая на «восьмерке», бывший госсекретарь США Киссинджер не приветствовал санкции собственной страны, но тогда ими была об-

ложена приблизительно половина человечества, а сейчас, наверное, две трети. «Я хотел бы предупредить российских участников, — сделал паузу ветеран дипломатии. — Да, у нас есть дискуссия с США по важным вопросам, но русские не должны думать, будто это для них шанс и они могут заполнить некий вакуум... Неверно предполагать, что все плохое в мире из-за Трампа — русские тоже излишне любят представлять себя великой державой». Дальше Ишингер сделал революционное предложение: почему бы в сфере обычных вооружений России не заключить договоры с НАТО и Европой без США? Любые меры доверия в сегодняшнем мире не лишние.

Сейчас, когда, по выражению одного из немецких участников, «ме-

ждународные порядки разлагаются из-за соперничества крупных держав», цена таких встреч, как форум «Петербургский диалог» или «Потсдамские встречи», резко выросла. «Мы хотим видеть в России партнера, а не географического соседа, — сказал член Бундестага — уполномоченный правительства ФРГ по сотрудничеству с Россией Дирк Визе. — Встречи дают нам возможность говорить друг с другом, а не друг о друге».

Как никогда сильно и аргументированно на нынешних «встречах» звучала скептическая оценка американской политики. Фундамент этому, видимо, общее желание сохранить многополярный мир, а не вернуться к однополярному. Неочевидная даже для союзников по НАТО линия на развал системы договоренностей по международной безопасности. Поиск европейцами союзников против развала иранских договоренностей. Непонятная даже на немецкой стороне старательность ФРГ в продвижении фронта антироссийских санкций: если, например, Германия участвовала уже более чем в 20 их раундах, то Япония — в одном... Именно в выступлениях немецких бизнесменов звучали самые тревожные ноты относительно санкций. А как иначе, если, к примеру, Siemens имеет 40 офисов в России!

Разговор о рисках и безопасности — это был, по сути, разговор о будущем. «Нам в Европе нельзя допустить, чтобы Россия пошла по пути изоляции, — говорил член Бундестага, а в прошлом военный Родерик Кизиветтер. — Давайте представим, что произойдет, если мы окончательно закроем перед Россией дверь? После Путина эта страна может оказаться еще более жесткой. Желаем ли мы полного разворота России к Китаю и с чем тогда останется Европа?»

Обидно, что на «встречах» не развили предложение, сделанное в самом начале дискуссии Леонидом Драчевским: не наступила ли с точки зрения рисков безопасности та ситуация, когда необходимо создавать общее движение за мир?

ПОЗИЦИЯ

Не закрывать границы молодым

Каковы перспективы для немецкой политики в отношениях с Россией? Кому же отвечать на этот вопрос, как не автору этой статьи — члену Бундестага и координатору отношений между нашими странами в правительстве **Дирку Визе**.

Аннексия Крыма в нарушение международного права, с момента которой прошло уже больше пяти лет, явно поставила под вопрос миротворческие результаты восточной политики западногерманских социал-демократов Вилли Брандта и Эгона Бара. Тем не менее нерушимость границ и признание территориальной целостности, прописанные в Хельсинкском заключительном акте ОБСЕ 1975 года и получившие подтверждение в Парижской хартии 1990 года, а также в Будапештском меморандуме 1994 года, все еще могут служить путеводной нитью.

На постсоветском пространстве сохраняется несколько так называемых замороженных конфликтов. Провозглашенная и признанная независимость государств противостоит собственной интерпретации международного права с отсылкой к сферам влияния. Начиная с Приднестровья и заканчивая Абхазией и Южной Осетией, ключ к решению тамошних проблем неизменно лежит в Кремле.

К этому добавляется вооруженная борьба на востоке Украины, где страдает прежде всего гражданское население. Режим прекращения огня, закрепленный в минских соглашениях, нарушается обеими сторонами конфликта едва ли не ежедневно, что документально фиксируется наблюдательской миссией ОБСЕ. Донбасский конфликт продолжает уносить человеческие жизни.

Помимо этих локальных и региональных очагов также существует угроза нового витка глобальной гонки вооружений. Выход из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, о котором первым заявил президент США Дональд Трамп, а затем и Россия, сим-

воличен и служит напоминанием: необходимо больше и результативнее обсуждать друг с другом возникающие проблемы, вместо того чтобы годами просто обмениваться обоснованными вопросами, оставляя их без ответа. В условиях международной напряженности подобные экзистенциальные темы, ставящие под вопрос европейскую модель безопасности, негоже использовать в предвыборных баталиях или чтобы подчеркнуть собственное национальное величие.

После 1989 года Германия и Россия получили очень непохожий опыт. Преодоление блокового мышления содействовало воссоединению Германии, оно сулило лучшее будущее для всех за счет многостороннего международного обмена и единых правил игры. Мы, немцы, поняли, что такое будущее для нас возможно только в единой Европе, живущей в мире со своими соседями.

В России история последних 30 лет получает иную оценку. Там идет укрепление политических сил, которые полагают, что интересам их

Предрассудки можно устранить только при условии, что молодежь будет знакомиться и общаться

страны больше всего соответствует обращению к прошлому. Противопоставление «мы—все остальные» становится программным.

В такие времена остается поминуть о свете в конце туннеля. Пом-

Европейцы из миссии ОБСЕ находятся на обеих сторонах конфликта в Донбассе. На фото: наблюдатель ОБСЕ фиксирует ввод украинских танков

нить о том, что понимать оппонента не значит во всем с ним соглашаться. Увы, дискуссии о России в Германии часто выглядят черно-белыми: либо безоглядное «да», либо категорическое «нет». Впрочем, как в России, так и в Германии достаточно взвешенных голосов, заинтересованных в совместном будущем и готовых за это бороться.

Если спокойно посмотреть вперед, то стоит вспомнить об опыте «Восточного партнерства» ЕС с Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдавией и Украиной, которому в этом году исполняется десять лет. И в следующем десятилетии партнерство будет оставаться важным проектом, направленным на сотрудничество и сближение. Он уже принес немало положительных результатов и очевидно не направлен против кого. Государства-участники «Восточного партнерства», как

и Россия, прошли через тяжелые времена фундаментальных перемен.

Но границы «Восточного партнерства» в будущем не должны быть чем-то застывшим, а скорее служить мостом с российским гражданским обществом. Это явствует из программы Министерства иностранных дел Федеративной Республики по содействию сотрудничеству в сфере гражданского общества (OPR — «Восточное партнерство и Россия»), финансируемой которой после вступления в должность министра Хайко Мааса было усилено. Программа не просто включает Россию, но и дает возможность для реализации многих проектов, в том числе между Украиной и Россией, с вовлечением молодого поколения и ради него.

Мы хотим упростить молодежный обмен. Поэтому я, думая именно о России, предложил отменить визы для лиц младше 25 лет. Россий-

ско-германский год научно-образовательных партнерств — это отличная возможность задуматься, как можно еще активнее использовать те возможности для маневра, которые остаются у национальных государств в сфере виз и стипендий. Всегда будут находиться люди, у которых есть опасения. Но, нужно понимать, без мостов между людьми у нас скоро просто не останется никаких связей.

Таковыми мостами станут и июльский «Петербургский диалог», который будет проходить в Бонне, и июльская конференция городов-партнеров в Дюрене — они позволят в очередной раз включить вопрос об упрощении визового режима для представителей гражданского общества в политическую повестку дня. Совместно с моим коллегой и сопредседателем рабочей группы «Петербургского диалога» «Гражданское общество» Михаилом Федотовым (председателем Совета по правам человека при президенте РФ) я снова поднимаю эту тему в Москве. Имеющиеся предрассудки можно устранить только при условии, что молодежь будет знакомиться и общаться друг с другом.

Нужно начинать с малого и не пугаться масштабы вызовов. Нашей политике в отношении России необходима перспектива на будущее с прочным фундаментом достижений прошлого. Это включает в себя возвращение к европейскому миропорядку, принципам ОБСЕ с гарантией территориальной неприкосновенности для всех государств и подтверждение членства в Евросоюзе. Но я также отношу сюда и идею совместного экономического пространства от Уэльса до Владивостока, от Порто до Санкт-Петербурга и от Кельна до Красноярска.

Премия имени Петера Бёниша для молодых журналистов

Объявление конкурса 2019 года

В память о Петере Бёнише, одном из патриархов журналистики Федеративной Республики Германия, учредителе и первом председателе «Петербургского диалога», объявляется конкурс на Премию имени Петера Бёниша для молодых журналистов 2019 года.

Премия присуждается молодым российским и немецким журналистам за материалы, посвященные различным аспектам германско-российских отношений и содействующие лучшему пониманию образа жизни и проблем обоих народов.

Условия подачи заявки

В этом году премия присуждается одному немецкому и одному российскому молодому журналисту. К участию в конкурсе будут допущены материалы на немецком и русском языках для газет и журналов, радио и телевидения (не более трех работ одного автора). Поданные материалы должны быть опубликованы не более трех лет назад, и в заявке нужно указать СМИ, в котором был опубликован материал. Все претенденты обязаны приложить биографию. На момент подачи заявки возраст молодых журналистов не должен превышать 35 лет.

Срок подачи материалов на конкурс текущего года — до 20 июня 2019 года (дата почтового штампа или электронного письма).

Материалы, отправленные из Германии (обычной или электронной почтой), принимаются по адресу: Petersburg Dialog e.V. «Peter-Boenisch-Gedachtnispreis» Schillerstrabe 59 10627 Berlin; Tel.: 030/263907-28, e-mail: presse@petersburger-dialog.de.

Материалы, отправленные из России (обычной или электронной почтой), принимаются по адресу: 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, каб. 129 (2044), Дирекция форума «Петербургский диалог»; Tel.: +7 (812) 323 65 42; факс: +7 (812) 328 13 46; e-mail: sekretariat@petersburger-dialog.ru.

В случае пересылки материалов обычной почтой просим дополнительно проинформировать нас об этом небольшим электронным сообщением. Материалы объемом до 6 МБ могут быть поданы исключительно в электронном виде.

Жюри

Председателями жюри являются координаторы рабочей группы «СМИ» форума «Петербургский диалог»: с германской стороны — **Йоханн-Михаэль Мёллер**, бывший директор радиовещания МДР, с российской стороны — **Виталий Игнатенко**, президент Всемирной ассоциации русской прессы.

Премии в 2019 году

Оба лауреата получают стипендию для журналистских поездок в размере €2 тыс. Кроме того, лауреаты получают возможность быть участниками 18-го заседания форума «Петербургский диалог», в котором они смогут принять активное участие в рабочей группе «СМИ». Премии будут присуждены в рамках 18-го заседания форума «Петербургский диалог» 2019 года, которое состоится 18–19 июля 2019 года в г. Бонн/Кёнигсвинтер.

Специальный приз в рамках Премии имени Петера Бёниша

Заслуженному журналисту из Германии или из России, чередуясь ежегодно, вручается специальный приз, начало этому было положено на 11-м «Петербургском диалоге» 2011 года. Во время 18-го заседания форума «Петербургский диалог» 2019 года приз будет вручен номинированному/ой журналисту/журналистке из Германии.

ОБОРОНА

Двухпроцентный спор

В дни юбилея НАТО многие наблюдатели обратили внимание не только на торжества, подчеркивающие единство альянса, но и на то, например, как европейский лидер Германия стала проблемной для НАТО страной.

Подробнее — в материале научного сотрудника Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД РФ **Артема Соколова**.

Артем Соколов

Юбилейные торжества в Вашингтоне в честь 70-й годовщины основания НАТО прошли с двойственными чувствами. С одной стороны, Североатлантический альянс продолжает расти и укрепляться, а его военная мощь остается одним из определяющих факторов мировой политики. С другой — внутри альянса накопилась масса противоречий, которые не удалось скрыть за торжественной риторикой.

Удивительно, но среди «проблемных» стран альянса оказалась и Германия, до недавнего времени сохранявшая репутацию твердыни евроатлантизма в ЕС. На торжественных мероприятиях в Вашингтоне главе МИД ФРГ Хайко Маасу пришлось выслушивать упреки от американского руководства. Недовольство Вашингтона резюмировал вице-президент США Майк Пенс, назвав Германию «лидером среди отстающих».

В годы холодной войны Западная Германия находилась на переднем крае противостояния двух сверхдержав. Бундесвер насчитывал почти полмиллиона человек при нескольких миллионах резервистов. Армия ФРГ считалась одной из сильнейших в Европе, и именно ей предстояло первой столкнуться с армиями советского блока в случае полномасштабного вооруженного конфликта на континенте.

После объединения Германии ее положение в НАТО изменилось. Восточные границы ФРГ утратили статус постоянного источника военной угрозы. Страны Восточной Европы стремились к интеграции с Западом, рассматривая Берлин как важного партнера и проводника на этом пути. После вступления в НАТО Польши и Чешской Республики Германия стала «словным» государством альянса, имея границы либо со своими военными союзниками, либо с нейтраль-

За добрыми улыбками под взглядом теле- и фотокамер между главой американского Госдепа Майком Помпео, министром иностранных дел ФРГ Хайко Маасом и генсеком НАТО Йенсом Столтенбергом стоит затянувшийся спор о военном бюджете Германии

ными странами. С задачи территориальной обороны Бундесвер переключился на удаленные миссии в международном формате, отныне обеспечивая безопасность ФРГ в горах Гиндукуша.

11 сентября 2001 года на время вернули в альянс дух боевого содружества и общего противника. Однако уже два года спустя его единство было нарушено разногласиями вокруг Ирака. Фронта Герхарда Шрёдера стоила

политические функции альянса. На 41-й Мюнхенской конференции по безопасности в 2003 году идеи Шрёдера обнаружил министр обороны ФРГ Петер Штрук. Наряду с усилением политической компоненты НАТО были высказаны предложения по повышению роли в альянсе европейских государств и снижению американского военного присутствия в странах ЕС. Концепция Шрёдера не нашла понимания и развития у сменивших красно-зеленую коалицию христианских демократов, так и оставшись набором теоретических разработок.

С приходом Ангелы Меркель немецкие эксперименты с НАТО закончились, едва начавшись. Канцлерин осудила метания своего предшественника и подтвердила курс на последовательное укрепление евроатлантических отношений. Руководящие документы ФРГ надежно зафиксирова-

ли НАТО в качестве одной из основных рамок реализации Берлином своей внешней политики. Численность Бундесвера и американского военного контингента в Германии постепенно сокращалась, всеобщая воинская повинность была отменена, а немецкие политики смотрели на возможные угрозы безопасности как на что-то очень далекое.

Ревизия принципов американской внешней политики Дональдом Трампом стала неожиданностью для германского истеблишмента, равно как и сама победа на выборах скандального миллиардера. Эксперт по «хорошим сделкам», окинув взглядом достижения американской дипломатии, незамедлительно определил в ней несколько явно «плохих» договоров, слишком сильно бьющих по американскому кошельку. Именно таким оказался Североатлантический альянс, где большинство европейских союзников продолжали нарушать финансовую дисциплину, обеспечивая собственную безопасность за счет Вашингтона. И хотя «должников» было много, основной гнев Трампа пришелся на крупнейшую экономику ЕС — Германию.

Американский президент был возмущен тем, что вместо необходимых затрат на оборону в размере 2% от ВВП страны, установленных решением Уэльского саммита 2014 года, Берлин не смог достичь показателя даже в 1,5%. Принимая финансовые обязательства на фоне украинского кризиса, немецкое руководство вряд ли рассчитывало на серьезный контроль за их исполнением. Решение выглядело как демонстрация союзнической солидарности, имевшая мало общего с достижением практических целей. Реальная готовность немецкого правительства увеличивать расходы на оборону приблизительно соответствовала готовности солдат Бундесвера защищать территорию Литвы от «российского вторжения».

Реагируя на критику со стороны американского союзника, Берлину пришлось доказывать свою «полезность» для Альянса. Немецкое руководство призвало Трампа сместить внимание с формальных показателей, обратившись к конкретным делам. Важным аргументом выступило участие немецких солдат в зарубежных миссиях альянса — от Косово до Афганистана, где Германия является одним из крупнейших доноров военнослужащих.

Почему Германия не заинтересована в наращивании военных расходов? Причины следует искать на стыке экономики, внешней политики и безопасности.

Во-первых, в абсолютных цифрах требуемые 2% от ВВП Германии будут составлять огромную сумму почти в €80 млрд в год. Это в два раза больше, чем расходы на оборону Франции — ядерной державы с высокой военной активностью в Африке. Сейчас у немецкого руководства нет понимания, как эффективно расходовать увеличенный оборонный бюджет. Действующий министр обороны Урсула фон дер Ляйен неоднократно обвинялась в недостаточной компетентности в вопросе освоения финансов. Сосредоточившись на военно-социальной работе, первая женщина — военный министр ФРГ упустила из виду исправное состояние боевой техники и оружия, комплектацию обмундирования военнослужащих, модернизационные работы. Эксперты убеждены, что современный Бундесвер не испытывает недостатка финансирования для выполнения текущих задач, однако расходование денег военным руководством оставляет много вопросов.

Во-вторых, ФРГ, наращивая свой военный потенциал, неизбежно столкнется с озбоченностью своих европейских соседей. Превращение экономического гиганта в военное гегемона рискует вернуть к жизни неприятные параллели в Польше или Франции. Европейский запрос на сильную Германию касается прежде всего немецкой экономики, а не германской армии. Заложный в НАТО принцип keep the Germans down, вероятно, утратил свою актуальность, однако готовность ЕС и прежде всего самой Германии признать это неочевидно.

На сегодняшний день Берлину удастся уклониться от новых финансовых обязательств по обороне. Проект военного бюджета ФРГ на 2023 год предполагает даже его незначительное сокращение. Действия немецкого руководства рассчитаны на то, чтобы переждать активность Трампа и продолжить диалог с менее требовательным хозяином Белого дома. Терпеливо выслушивая претензии американского коллеги, Меркель предпочитает избегать ответной острой риторики. Выдержит ли эта тактика возможный второй срок Трампа, остается вопросом.

Требуемые 2% от ВВП Германии будут составлять огромную сумму почти в €80 млрд. Вдвое больше расходов на оборону Франции

Разговоры о том, необходимо ли НАТО в своем изначальном формате для мира после холодной войны стали вестись в Германии с начала 2000-х годов. Опросы показывали, что значительное число немцев не понимает целей и задач НАТО в современных условиях. Террористические атаки

ему испорченных отношений с Джорджем Бушем-младшим и первого, хотя и кратковременного охлаждения американско-германских отношений после 1990 года.

Впрочем, это не мешало канцлеру выступить с инициативой о реформировании НАТО, призвав усилить

БЕЗОПАСНОСТЬ

Условная обороноспособность

Российское бряцание оружием, с одной стороны, и непрекращающиеся претензии союзников — с другой — оказывают серьезное давление на Бундесвер. В то же время вооруженные силы ФРГ страдают от неудовлетворительного состояния военной техники.

О причинах такого положения для «Д» рассказывает редактор политического отдела газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung **Лоренц Хемикер**.

Лоренц Хемикер

Аннегрет Крамп-Карренбаур уже приступила к работе: новая председатель Христианско-демократического союза (ХДС) и наиболее вероятный кандидат на роль преемницы Ангелы Меркель на посту канцлера во всеуслышание размышляет о перспективах появления европейского авианосца. Такой проект подчеркнул бы глобальную роль Европейского союза как силы, обеспечивающей безопасность на планете, отметила недавно политик из земли Саар на конференции «Размышляя о Германии», организованной газетой Frankfurter Allgemeine Zeitung и Обществом имени Альфреда Херрхаузена в Берлине.

Такие заявления не только демонстрируют решительный настрой, но и соответствуют общему настрою выступлений федеральных канцлеров, министров иностранных дел и обороны Германии на международных конференциях и торжествах: дескать, Германия хочет взять на себя больше ответственности в сфере политики безопасности. Правительство к этому готово. И уже действует.

В реальности картина иная. Ничто не может послужить более яркой иллюстрацией немецкой шизофрении, чем предложение председателя ХДС. В то время как она грезит авианосцем, военно-морской флот, как и все прочие рода войск Бундесвера, сталкивается с чудовищным количеством слу-

чаев выхода из строя основополагающей техники. То, что в последнее время ни одна из подлодок, некогда составлявших гордость немцев, месяцами не могла выйти в море, лишь верхушка айсберга. Летом прошлого года едва ли треть техники можно было использовать для учений или применить в случае необходимости.

Регулярный отчет Министерства обороны, подготавливаемый генеральным инспектором Эберхардом Цорном для Бундестага, сегодня засекречен. При этом содержащиеся в нем цифры, согласно источникам из парламентских кругов, кардинально не улучшились. К тому же Бундесверу приходится искать пополнение на практически безлюдном рынке труда: еще в 2011 году немецкие политики приняли скороспелое волево решение об отмене воинской повинности.

Несмотря на серьезные усилия, военным едва удастся удовлетворить собственные потребности в молодых кадрах. Если сейчас численность Бундесвера составляет всего 182 тыс. человек, то в ближайшие годы она должна возрасти до 203 тыс.

Колоссальный разрыв между желаемым и действительностью явствует и из ситуации с оборонными расходами. Федеративная республика очень далека от исполнения добровольного обязательства довести эту статью бюджета до 2% ВВП, взятого на себя членами НАТО. Конечно, после российской аннексии Крыма и начала вооруженного конфликта на востоке Украины оборонный бюджет Германии, как и других стран, заметно увеличился. Только в текущем бюджетном году ФРГ дополнительно выделила на эти цели €4 млрд, в результате чего общая сумма состави-

ла €42,9 млрд. В пересчете это 1,37% ВВП Германии. Однако «смена тренда в финансировании», поспешно анонсированная министром обороны Урсулой фон дер Ляйен (ХДС), начинает пробуксовывать еще до того, как она по-настоящему состоялась. На фоне стремительно наметавшихся зияю-

щих, многомиллиардных дыр в государственном бюджете, попыток партий уточнить собственный внутриполитический профиль и не в последнюю очередь закреплению в основном законе ФРГ обязательство минимизировать объем новых долгов ми-

нистр финансов Олаф Шольц (СДПГ) уже срывает денежный стоп-кран.

Исходя из нынешних планов и вопреки обещанию, данному Североатлантическому альянсу Берлином еще в декабре прошлого года, оборонные расходы Федеративной Республики не вырастут к 2024 году до 1,5%, а, наоборот, вновь сократятся. В то время как министр обороны Германии фон дер Ляйен надеется, что их графическое отображение примет форму устремленной вверх кривой, министр финансов Шольц рисует ниспадающую прямую.

Похоже, министерство обороны Германии, ослабленное многочисленными скандалами, не сможет существенно изменить этот курс в свою пользу. А Меркель под занавес долгого канцлерства и в преддверии выборов в Европарламент не хочет подорвать и без того хрупкий мир между членами коалиции, заявляя свое веское мнение по данному вопросу.

По всей видимости, немцы готовы мириться с тем, что реакция союзников по НАТО и прежде всего США на немецкую шизофрению выражается в покачивании головой и плохо скрываемом озлоблении. Цена этого велика: вклад Германии в обеспечение мира и международной безопасности остается практически незамеченным, что несоразмерно ее заслугам. В операции «Решительная поддержка» в Афганистане Бундесвер по-прежнему занимает второе место после США по численности контингента. Кроме того, сотня военнослужащих рискует жизнью в борьбе с террористическими формированиями «Исламско-

го государства» в Сирии и Ираке. На восточном фланге Бундесвер координирует «ударную группу» НАТО в Литве, а с начала 2019 года — и силы быстрого реагирования НАТО («Острые копыта») с почти 8 тыс. военнослужащих, из которых почти каждый второй — гражданин ФРГ.

И хотя большинство немцев перед лицом меняющихся вызовов в сфере политики безопасности вокруг Европы и бесчисленных сообщений о плачевном положении Бундесвера все чаще высказываются за повышение оборонных расходов, в ближайшие годы в Бундестаге едва ли «само собой» сформируется большинство, способное настоять на исполнении самостоятельно взятого на себя обязательства перед НАТО. Буржуазный лагерь, в который некогда входили христианские демократы и Свободная демократическая партия (СвДП), для этого слишком слаб. Так называемой коалиции «Ямайка» (черные ХДС/ХСС, желтая СвДП и «Зеленые») в вопросах оборонных расходов пришлось бы преодолевать глубокие разногласия между своими участниками. А коалиция в любом другом составе даже не стала бы ставить перед собой таких целей. Правопопулистская АдГ и СДПГ с партией «Левые» преследуют другие интересы. Военная тематика в Германии давно не приносит дополнительных симпатий избирателей.

Наиболее вероятный сценарий наращивания оборонных расходов Германии в прошлом активировался извне. Не исключено, что так получится и в этот раз, что бы тому ни поспособствовало — российское бряцание оружием или усиливающееся давление со стороны союзников. В отсутствие и того и другого Германия, нарушая принятые на себя обязательства, может поднять топор на дерево Североатлантического союза — что, вероятно, очень хотелось бы хозяину Белого дома по ту сторону океана.

Общественная дискуссия вокруг бюджета на оборону заставила присмотреться к проблемам немецкой армии

БЕЗОПАСНОСТЬ

Доверие и благоразумие

Кто доверяет Дональду Трампу сегодня? Говорят, есть люди, которые рассчитывают, что в скором времени Шведская академия будет вынуждена номинировать Трампа на Нобелевскую премию мира. О том, как такое возможно, рассуждает **Петер Кёпф**.

Петер Кёпф

З а несколько недель до объявления о выходе Соединенных Штатов из ДРСМД, газета The Washington Post сообщила о «намечающихся усилиях» (nascent effort) президента США в области контроля над вооружениями. Трамп хочет поставить российское ядерное оружие в новые рамки, а также «склонить» (persuade) КНР «присоединиться к договору о контроле над вооружениями либо впервые раскрыть информацию о своих «военных ресурсах» (capabilities), писало издание со ссылкой на высокопоставленный источник в администрации президента. Подписание США, Китаем и Россией трехстороннего договора о контроле над ядерным оружием станет «эпохальным достижением дипломатии» (watershed diplomatic achievement).

Тремя днями позднее профессор Университета Цинциннати Диншоу Мистри в статье «Любализация Договора РСМД» на страницах журнала The National Interest заверил: «Любительный Договор РСМД может быть реализован». Он процитировал вторую речь «О положении нации», произнесенную Трампом в начале февраля: «Возможно, нам удастся договориться о другом соглашении — с подключением Китая и прочих». В Европе никто не может помыслить, будто Трамп действует согласно некоему продуманному плану, и тем более что он действовал в соответствии с таким планом еще до заявления по ДРСМД. В России в такую возможность тоже не верит ни-

Самому Трампу его военная политика безусловно нравится

кто, что подтвердилось, в частности, на заседании рабочей группы «СМИ» форума «Петербургский диалог» в середине мая в Баден-Бадене. Главный редактор онлайн-издания «Ежедневный журнал» Александр Гольц не надеется, что «мы сможем остановить новую спираль гонки вооружений». Мнимые усилия по вовлечению Китая в Договор о сокращении ядерных вооружений именно средней дальности ему представляются бесперспективными, а соответствующие статьи в американской прес-

«Русские, китайцы и мы вместе расходует на оружие сотни миллиардов долларов. Это нелепо»

се — пропагандой. Известный тележурналист и автор книг Леонид Млечин полагает, что США, Европа и Россия уже находятся в состоянии «третьей холодной войны».

Михаил Гусман, первый заместитель генерального директора информационного агентства ТАСС, напротив, считает, что между Востоком и Западом все еще продолжается первая холодная война, начавшаяся в октябре 1917 года. Он уподобляет мир театральной пьесе, в которой «на стенах висит много ру-

жей», а если ружья висят, значит, в третьем акте они должны будут выстрелить.

Андрей Загорский, заведующий отделом разоружения и урегулирования конфликтов Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений имени Примакова, в свою очередь, не верит в новый ДРСМД, поскольку Пекин не позволит принудить себя к одностороннему уничтожению существенной части ракетного арсенала. На страни-

цах журнала Osteuropa («Восточная Европа») Загорский в целом подтверждает оценку Кремля о том, что США пытаются «вбить клин между Москвой и Пекином: с прекращением ДРСМД не останется соглашений, которые препятствовали бы размещению Россией ракет средней дальности в том числе на азиатской части

В Европе никто не может и помыслить, будто Трамп действует согласно некоему продуманному плану

своей территории». Для многостороннего соглашения с Китаем и целым рядом других, преимущественно азиатских государств необходим другой, гораздо более масштабный подход, на выработку которого уйдут десятилетия, отмечает он.

Такой скептицизм оправдан, несмотря на то что гигантские расходы на оборону мешают политикам не только в России и Германии. «Русские, китайцы и мы вместе расходует на оружие, включая ядерное, сотни миллиардов долларов. Это нелепо», — заявил Трамп в апреле. — Мне кажется, что Китай это поймет. И мне кажется, что Россия это поймет. Ведь большого смысла так поступать нет».

Казалось бы, здравое замечание. Но в речи «О положении нации» Трамп одним «возможно» не ограничился: «Или, возможно, мы не сможем договориться, и в таком случае мы однозначно превзойдем всех прочих и по расходам, и по инновациям». В таком контексте слова Трампа звучат уже как угроза, а не как предложение. Мы видим, что, к сожалению, место утраченного доверия редко занимает благоразумие.

СВЯЗИ

Трамп — он же Трумп

Жители Кальштадта известны своим гостеприимством и широтой взглядов, однако к возможности визита президента США в город, где родился его дед, они относятся скептически. О причинах такого настроения рассказывает редактор местной еженедельной газеты Die Rheinpfalz **Дагмар Шиндлер-Никель**.

Так выглядит родина Трумпов — Кальштадт. Могила прадедушки и прабабушки американского президента на местном кладбище

Когда Карин Шпекерт подматает дорожку перед своим крыльцом и туристы спрашивают у нее дорогу к дому Трампа, она делает вид, что не знает. «Просто сил уже никаких нет», — признается 76-летняя женщина. Она живет напротив того дома, где в 1869 году появился на свет дед нынешнего президента США Фридрих Трумп. Шпекерт говорит, что нынешних владельцев этого дома совсем замучили назойливые журналисты и люди, которые хотят сделать селфи на фоне их жилища.

И Шпекерт понимает, почему ее соседи совершенно отгородились от всей этой шумихи. Они даже повесили на калитку объявление о продаже дома — все из-за этой осады, в которой они оказались. «Если Трамп действительно приедет, лучше, наоборот, будет просто выставить хорошие баки на улицу и выставить жалюзи на окнах», — говорит Шпекерт. Особенно ее беспокоит то, что подобные визиты всегда сопряжены с мерами повышенной безопасности. Хотя, если Трамп все же приедет в Кальштадт, ей, может быть, выпадет возможность получить автограф еще одного президента США: у нее уже есть автограф недавно скончавшегося президента Джорджа Буша-старшего. А еще автографы бывшего канцлера Германии Гельмута Коля и последнего главы Советского Союза Михаила Горбачева: они расписались на бутылке вина. Эту бутылку бургундского, изготовленного для семейной винодельни покойным мужем Шпекерт, подали на стол в октябре 1999 года в Берлине на банкете в честь десятой годовщины падения Берлинской стены, на котором присутствовали эти три государственных деятеля. «Это уже история, дела давно минувших дней», — говорит пожилая женщина.

К еще более давней истории относятся события 1885 года, когда вы-

жившийся на парикмахера 16-летний молодой человек по имени Фридрих Трумп покинул родной Кальштадт и отправился в дальний путь, чтобы попытаться счастья в Америке. Поступив так, он к тому же избежал необходимости проходить обязательную военную службу в Германии, и впоследствии это вышло ему боком. Добравшись до Западного побережья в самый разгар золотой лихорадки, Фридрих сколотил капитал, строя отели, бордели и рестораны. Потом на этом фундаменте семья строила свой портфель активов в недвижимости в Нью-Йорке.

Фридрих не навсегда покинул Кальштадт. Несколько раз он приезжал туда, а в 1902 году даже женился там на жившей по соседству девушке по имени Элизабет и увез ее в Нью-Йорк. Спустя два года, когда Элизабет соскучилась по родным местам, чета вернулась в Кальштадт. Но Фридриху отказали в восстановлении гражданства, поскольку власти сочли его уклонистом. Поэтому 1 июля 1905 года супруги поднялись на борт парохода «Пенсильвания» в порту Гамбурга

ковечена бутылкой кетчупа в витрине винодельни Heinz. В отличие от семьи Хайнц, Дональд Трамп — более неоднозначная фигура для этой деревушки в 1,2 тыс. жителей, расположенной на знаменитом Германском винном пути. Люди в окрестных деревнях, бывало, называли Трампа истинным кальштадтским brulljesmacher, что на местном ди-

знакомиться с культурой виноделия Рейнланд-Пфальца. И нередко они привозят с собой свои семьи», — говорит она. Популярностью пользуется и Wurstmarkt — большой фестиваль вина, который проходит осенью в соседнем городе Бад-Дюркхайм.

Бюлер не верит, что президент США вдруг возьмет да и заедет в Кальштадт. «У него столько забот дома», — замечает она скептически. Шесть лет назад 29-летняя Бюлер была выбрана официальной «Винной принцессой» Кальштадта. И с тремя десятками односельчан она побывала на Штойбен-параде (ежегодный парад в честь американского генерала прусского происхождения Фридриха Вильгельма фон Штойбена. — «Б») в Нью-Йорке, где они представляли свой Кальштадт. Поводом для этой поездки стали съемки документального фильма «Короли Кальштадта». Его автор режиссер Симона Вендель задается вопросом: случайность ли, что предки Дональда Трампа и семьи Хайнц происходят из Кальштадта? Вендель, сама уроженка Кальштадта, даже получила разрешение прийти в Trump Tower и взять интервью у короля недвижимости, на тот момент еще не объявив-

На протяжении многих лет Трамп придерживался отцовской версии истории их семьи, а она гласит, что его предки были шведами

и отправились обратно в США. Спустя три месяца — уже не в Кальштадте, а в Нью-Йорке — на свет появился отец будущего президента США.

Никто в Кальштадте не пытается использовать в рекламных целях исторические связи американского президента с этим местом. А вот династия Хайнц — еще одна семья экспатов — выходцев из Кальштадта, которая в свое время тоже отправилась в Америку творить историю, — уве-

От редакции: Полностью статью публикует газета The Berlin Times

ВЫБОРЫ

Сыграть не по правилам

От победителя президентской гонки на Украине Владимира Зеленского избиратели с нетерпением ждут перемен. Вместе с тем ему трудно будет обойтись без альянса с прежними политическими элитами. Почему — объясняет немецкий политолог профессор **Дмитрий Стратиевский**.

Дмитрий Стратиевский

Неожиданная победа Владимира Зеленского в президентской гонке на Украине поднимает множество вопросов, окончательно ответить на которые удастся только месяца спустя. Quo vadis — камо грядеши, Зеленский?

чая пожизненный запрет занимать чиновничьи должности.

Такие идеи не новы. Еще в 2014 году при Порошенко было создано Национальное антикоррупционное бюро, а потом и Специализированная антикоррупционная прокуратура. В 2016 году результаты их деятельности были признаны «скромными». Одна из причин заключается в концентрации капиталов в руках крупных кондернов, контролирующих около 40% ВВП.

В такой ситуации уместны не революционные, а эволюционные перемены в виде содействия мелкому производству, малому и среднему бизнесу — естественным врагам коррупции. Но это длительный процесс, похоже трудно сочетаемый с нетерпением электората. В борьбе с бед-

жку Украине. За последние пять лет Ангела Меркель выстроила тесные отношения с Порошенко. Приглашение Порошенко в Берлин незадолго до второго тура в Германии вызвало критику, в то время как визит Зеленского в Париж немецкие СМИ комментировали нейтрально. Тем не менее федеральный канцлер отклонила все прошения Киева об оказании военной помощи.

Такая стратегия получит продолжение. Берлин готов содействовать миру, не вставая, однако, в восточно-украинский конфликт. У Зеленского (согласно конституции, именно президент определяет основные моменты внешней политики) не будет причин для ревизии сложившейся модели украинско-германских отношений.

Заложник надежд

Европа ставила на Порошенко, но победил Зеленский. Теперь осталось ответить на главный вопрос: понимает ли президент Зеленский, а не его киногерой «президент Голобородько», на что он пошел? **Виктор Лошак** о том, что победа Зеленского — это вызов не только для него самого и его страны, но и для России.

Виктор Лошак

Одной из находок предвыборного штаба Порошенко были звонки на мобильные телефоны украинских абонентов. Голос Порошенко приглашал их на избирательские участки и предлагал проголосовать за будущее Украины. Но вся беда

коммунальные услуги, 35,5% — законопроекта о снятии неприкосновенности с депутатов, судей и президента, 32,4% — новых антикоррупционных расследований. Популистская стратегия понравилась самым широким массам населения без всего этого была бы невозможна.

Чтобы расчитаться со своим избирателем, штаб Зеленского уже анонсировал первые законы. Прежде всего речь идет о законах об импичменте и правилах отзыва и снятия неприкосновенности с депутатов, президента и судей. В будущем правящем «Блоке Петра Порошенко» называют эти законы «попсовыми», но понимают, что не принять их нельзя. Далее в пакете Зеленского, как пишет украинский журнал «Новое время», очевидно будут: закон о медиации — альтернативным способом решения споров, экономический пакет, куда войдут законы о пятипроцентной налоговой амнистии, о налоге на вывезенный капитал, о создании службы финансовых расследований и, самое главное, закон о введении рынка сельскохозяйственной земли. Тут и возникнет первая битва. С криками о невозможности «распродать родину» украинскому аграрному лобби удастся закон этот торпедировать уже много лет. Сейчас принять его окажется не легче ни старым, ни новым составом парламента, потому что, если взглянуть на свежий список «100 самых богатых людей Украины», удивись, как много миллионеров представляют переработчиков сельхозпродукции и собственно аграрники. После событий в Донбассе именно сельское хозяйство стало лидером развития реального сектора экономики. Украина экспортирует продукты почти на \$18 млрд в год. Земли поделены между крупными агрохолдингами, и уступать свои позиции они очевидно не собираются.

Но ни пакет новых законов, ни отдельные телезаявления Зеленского, ни его инаугурационная речь не объясняют, как же он собирается сделать Украину страной с высокими пенсиями и зарплатами, прекрасными дорогами и минимальной коррупцией. Ведь только в такую страну начнут возвращаться украинцы, так быстро ухватившиеся за шанс открытых европейских границ. Вот как раз о необходимости развернуть поток мигрантов Зеленский говорил множество раз, а на инаугурации вообще обозначил фантастическое число возможных обладателей паспорта Украины — 65 млн. Однако, захоти один лишь трудовой мигранты вернуться, абсолютно не понятно, из каких источников страна возместит те \$10 млрд, которые уехавшие на заработки переведут в течение года домой. Буквально за один 2018-й год главным поставщиком валюты для Украины стала Польша, откуда переводятся в страну 33,6% средств, дальше с большим отрывом идут Россия, США, Италия, Чехия...

В последние недели Зеленский — любимый герой европейских медиа. Все пытаются понять, как можно победить, делая все не так, как другие кандидаты. Что же, украинцы хотят продолжения этого шоу? Недоумевают иностранные журналисты. И люди с улицы будто подхватывают эту простую догадку. «Лучше не станет, но хоть будет над чем посмеяться», — комментируют журналу Der Spiegel в Донбассе.

Все может оказаться совсем не смешно, если просто сопоставить колоссальные надежды, возлагаемые на нового президента, и его возможности. После инаугурации „Б“ беседовали с украинскими экспертами. Прежде всего проблемой они считают обещание Зеленского прекратить любую ценовую войну в Донбассе. «Несмотря на визит молодого президента на передовую, не ясно, — пишет газета, — как добиться мира без больших уступок Путину. С другой стороны, Зеленский как президент мира шел на выборы и пытается поддержать эту тему. И это честно».

Остановить войну, где только боевые потери отняли у Украины уже 10 тыс. жизней. Остановить трагическую деиндустриализацию, когда, потеряв традиционные рынки, страна, еще не став членом ЕС, уже превратилась в аграрную и сырьевую часть Евросоюза. При этом Украине очень хочется снять с себя ярлык самой бедной страны Европы. ВВП в \$2,8 тыс. на душу населения — даже в СНГ ниже только Таджикистан, Киргизия и пока Узбекистан. А еще есть проблема выросшего за пять лет с 40% до 70% ВВП государственного долга. Чтобы отдавать, понадобится долго одалживать...

С Зеленским теперь будут персонализировать все проблемы стра-

ны, а власть на Украине устроена таким образом, что любые реформы и кадровые революции без поддержки парламента, для работы в котором Зеленский пока лишь создает свою фракцию, — это лишь добрые пожелания. Президент не может без Рады назначить премьера. Коалиция депутатов фракций определяет кандидатуру главы кабинета и представляет президенту. Без согласия депутатов он даже не может назначить министров обороны и иностранных дел, хотя и отвечает за эти два важнейших направления. То же генпрокурор, нацбанк, СБУ... Для назначения руководителей областей ему тоже нужно представление — в этом случае от правительства. Несмотря на народную поддержку нового президента, законодательно все устро-

Все может оказаться не смешно, если сопоставить колоссальные надежды на Зеленского и его возможности

ено так, что полномочным хозяином президент является лишь в собственной администрации.

Зеленскому будет нелегко: на двух самых сложных для него фронтах играют против вновь избранного президента. И новая Рада может оказать вдохновенной националистами и никуда не девшимся Порошенко. Именно эти силы поставили знаковую точку в работе старого парламента, приняв варварский полный запрет русского языка. Как это сочетается с тем, что даже официально треть страны — русскоязычные, пока не понятно. Напомню, что первая попытка принять такой закон после событий на Майдане спровоцировала первые же выстрелы в Донбассе. Когда тот закон отменили — было уже поздно.

По данным социологов, в России Зеленскому на выборах симпатизировал 31% граждан. Но власть в Москве, похоже, не заметила окна возможностей, открывшегося с приходом Зеленского. Президент не поздравил его с избранием, а следующим шагом стал закон о выдаче российских паспортов жителям Луганской и Донецкой областей. В своем ответе новый украинский президент приравнял получение российского паспорта к превращению его обладателей в бесправную «новую нефть» режима и пообещал дать украинское гражданство борцам за свободу на постсоветском пространстве. Трудно в этой ситуации сказать, на что надеется Зеленский, давая обещание обменять пленных по принципу «всех на всех».

Не очень понятно, почему Кремль все-таки не взял паузу, не смягчил действия, хотя смачно риторично (Путин заявил на пресс-конференции во Владивостоке, что хотел бы встречи с новым лидером Украины). Возможно, Зеленскому все-таки не верят, подозревая за его спиной еще более неприимного к президенту Путину олигарха Коломойского. Можно представить еще, будто существуют опасения, что и сами конкурентные выборы, и возможность сменяемости власти вкупе с популистской поветкой Зеленского могут показать привлекательными для россиян. И эту привлекательность нужно разоблачать на корню. Хотя и ребенок ясно: в российской политической системе не поддержанный Кремлем человек ни на что серьезное сегодня претендовать не может.

Скорее верный ответ в том, что в сегодняшней российской власти большинство у людей жестких, силовых действий. Их пускает даже временное смягчение риторики. Один из идеологов этой линии, депутат Госдумы Константин Затулин, будто забывает гвоздь в гроб временного потепления: «Никакого „медового месяца“ ни с Зеленским, ни с Западом на почве совместной международной коалиции содействия Украине... не намечается. Намечается продолжение борьбы в Украине и за Украину».

Борьба с Зеленским, представляющим и русскоязычными избирателями, и один из самых русскоязычных регионов своей страны, может сделать позицию его оппонентов в России парадоксальной: мы, похоже, собираемся бороться с «русским миром», с той самой русскоязычной Украиной, интересы которой якобы все последние годы и защищаем... Политика, одним словом.

Зеленскому очень хочется победить — выполнить все свои обещания, но сделать это в одиночку будет невозможно

Как поступит политический новичок: будет шаг за шагом отказываться от прозападного курса и искать близости с Россией или ограничится лишь «пластической коррекцией» позиции своего предшественника Петра Порошенко? Решится ли Зеленский на коренные реформы украинской социально-политической системы, включая ее темные стороны, как, например, доминирующее положение олигархов, или же со временем примет существующие правила игры?

Многие реформы, инициированные Порошенко, такие как децентрализация, реформа пенсионной системы и здравоохранения, не вызвали у Зеленского нареканий в его бытность кандидатом и не подвергнутся пересмотру после инаугурации. Критика Зеленского во время предвыборной кампании фокусировалась главным образом на трех (как он считает) провалах нынешнего правительства: недостаточной прозрачности процесса выработки политических решений, засилье коррупции и бедности.

В своей программе Зеленский заявлял о необходимости расширить нормы прямой демократии, лишить иммунитета парламентариев, судей и самого президента, принять новый закон «О народолюбивости». Требования, близкие к призывам популистских партий в ЕС, откликнулись в сердцах многих украинцев, показавших красную карточку действующему президенту.

Реализовать их в одиночку Зеленскому не удастся, поскольку соответствующие решения относятся к компетенции законодательной ветви. Кроме того, лишение иммунитета высокопоставленных народных представителей и функционеров может сделать их уязвимыми для шантажа. Во многих государствах ЕС, включая Германию, парламентарии пользуются аналогичной защитой от уголовного преследования. Зеленский должен понять, что осуществить его концепцию будет достаточно трудно, и в корне ее переосмыслить. В части борьбы с коррупцией, которая была неотъемлемой частью предвыборной программы каждого из кандидатов в президенты Украины за последние 20 лет, Зеленский предлагал лучше платить честным госслужащим и жестче наказывать коррупционеров, вклю-

чительно Зеленский в краткосрочной перспективе не преуспеет: теневой сектор составляет около 45% украинской экономики, и собираемость налогов крайне низка. Многие украинцы не осознают причинно-следственной связи между уплатой налогов и сборов и ростом уровня жизни.

Острый комментарий Зеленского относительно решения Москвы упростить предоставление российского гражданства жителям Донбасса облетел первые полосы мировых газет. Надежда украинцев продемонстрировал жесткость позиции в конфликте с Россией. При нынешних обстоятельствах ни один украинский глава государства не может позволить себе пророссийские действия — такие шаги не получают сколько-либо широ-

При нынешних обстоятельствах ни один украинский глава государства не может позволить себе пророссийские действия

кой поддержки. Политическая, культурная и экономическая элита, включая украинских олигархов, не желает альянса с Москвой. В то же время от Зеленского ждут эффективных шагов в войне на востоке Украины, отличных от стратегии его предшественника, в идеале — скорого прекращения войны без отделения территории.

Эта проблема подобна квадратуре круга, и, похоже, Киеву не решить ее в одиночку. Зеленскому не избежать затяжных переговоров с Россией. Его предложение обсудить роль Кремля в войне непосредственно с Путиным далеко от действительности, поскольку Москва последовательно отказывается считать себя стороной конфликта в Донбассе. Кроме того, Зеленский обещал заменить украинские переговорщиков в контактной группе, однако такие показательные меры не возымеют большого действия.

Германия входит в число важнейших держав, оказывающих поддер-

лишь немногие имена людей из близкого окружения Зеленского могут что-то сказать общественности. Будучи кандидатом, он назначил «доверенных лиц» в каждом регионе страны — в основном это люди малоизвестные и еще недавно далекие от политики. Но в его команде есть и личности, давно присутствующие на украинской политической арене. Его важнейший советник Дмитрий Разумков руководил предвыборными кампаниями целого ряда известных политиков, например Сергея Тигипко, который в свое время тоже баллотировался в президенты и занимал посты вице-премьера и министра при Кучме и Януковиче. В прошлом Разумков состоял в Партии регионов. Существенную роль в штабе Зеленского играет адвокат Вадим Галайчук, в свое время сотрудничавший с партией «Наша Украина» Виктора Ющенко. Не назовешь новичком и Александра Данилюка, уже назначенного секретарем Совета безопасности.

Люди со старыми, проверенными связями в различных группах влияния помогут Зеленскому ориентироваться на высокому посту и получить доступ к тем или иным людям. Для новоиспеченного главы государства это означает не только укрепление его позиций, но и включение в «системную политику», против которой он не так давно агитировал.

Зеленского ждут колоссальные задачи. Сегодня он стоит перед стратегической дилеммой: как политик без «груза прошлого», Зеленский пользуется большим кредитом доверия у населения. Будущему президенту нельзя разочаровать избирателей, он должен продемонстрировать новое качество политики и вместе с тем отвоевать себе место на украинском политическом ландшафте, чтобы в принципе иметь возможность править страной. С учетом предстоящих парламентских выборов осенью текущего года Зеленскому первым делом нужно сформировать хотя бы временные альянсы с ведущими деятелями, такими как Юлия Тимошенко и Владимир Гройсман. Но такие альянсы будут означать для него еще более глубокую интеграцию в реалии украинских политических элит.

проигравшего была в том, что большинство из голосовавших свое будущее с ним не связывало. Пожилые — потому, что социальные рецепты МВФ больше всего ударили по ним: размер оплаты жилья и коммунальных услуг превзошел пенсии большинства. Молодые же голосовали за Зеленского по определению — как за представителя одного с ними поколения, по сути не знавшего СССР и принявшего западные ценности.

Сами же представители Запада, мягко говоря, с этими выборами просчитались. Ангела Меркель, агитируя и помогая Порошенко и при этом даже отказавшись принять Зеленского, положила все яйца не просто в одну корзину, а в корзину без дна — к моменту, когда канцлер включилась, исход выборов был почти ясен. За Порошенко агитировал и представитель Трампа Курт Волкер: «Он сделал для реформ больше, чем кто-либо в Украине за последние 20 лет, и противостоит Путину». Не помогло...

Я наблюдал за выборами на востоке Украины, в Одессе. Здесь настолько верили в победу Зеленского, что даже отказывались следить за теледебатами двух кандидатов: «Все равно наш победит». И это уже был не политический расчет, а вера во что-то чудесное и героическое. А героическое здесь все, что может казаться обществом, измененному тотальной коррупцией, честным. Герой актера Зеленского президент Голобородько — да, безусловно честен. Значит, честен и сам актер. «Зеленский перенес, не распылялся, имидж борца с системой из искусства в жизнь», — довольно точно описал феномен один из политологов. Пешком на собственную инаугурацию, делая попутно десятки selfies с собственными избирателями, шел как будто тоже не уже президент Зеленский, а еще кинопрезидент Голобородько.

Логика кино и логика победы скрепили 40-летнего шомена с тягелейшим грузом надежд его страны. Он и сам себя как будто все время предупреждал: «Сейчас я тут кем-то стану — и вы все захватите офигенно, конечно же, это популизм чистой воды!» Но сам же и наобещал. А что не обещал, то избиратели за него подумали. По соцопросам 39% ждут от Зеленского снижения тарифов на

БИЗНЕС

Под европейским контролем

>> стр. 1

Дело в том, что за контроль над соблюдением правил отвечает та страна, где труба газопровода пересекает границу, а именно Германия. До Еврокомиссии очередь доходит только при наличии разногласий. Кроме того, директива по газу допускает возможность исключений как для существующих, так и для новых газопроводов. Именно на это сегодня ссылается консорциум Nord Stream 2 AG, настаивая на таком исключении.

По информации самой компании, на настоящий момент уже проложено около 1000 из 1230 км трубопровода по дну Балтийского моря. В конце 2019 года по трубам, сумма инвестиций в которые приближается к €10 млрд, должен пойти газ. Если Еврокомиссия перечертнет этот план и откажет в предоставлении исключения, исполнительный директор Nord Stream 2 AG Маттиас Варниг обратится в суд.

Польша и США втянули газопровод в контекст новой холодной войны с Россией

Остановить реализацию проекта сегодня Еврокомиссии будет непросто. Такая попытка приведет к судебному разбирательству, которое будет тянуться годами. «Речь не может идти о том, чтобы остановить строительство газопровода», — признает комиссар ЕС немец Понтер Эттингер (ХДС), который ранее сам отвечал за энергетическую политику. Но, продолжает Эттингер, Брюссель может подсыпать песка в механизм проекта.

То же можно сказать прежде всего и о решениях немецкого регулирующего органа. Любые определения Федерального сетевого агентства по «Северному потоку-2» подлежат «проверке и согласованию с Еврокомиссией», подчеркивает Эттингер. Он полагает, что в этой связи еще предстоит «интересные дискуссии», но принципиальных сомнений у него больше нет.

В Берлине тоже считают, что газопровод может быть введен в эксплуатацию, как и планировалось, в 2020 году. Федеральный министр экономики и энергетики Петер Альтмайер (ХДС) заявил, что это возможно и в новых условиях, а именно после принятия газовой директивы ЕС. Берлину уже удалось договориться даже с американским правительством, отметил он. В частности, будут построены новые СПГ-терминалы, позволяющие импортировать в том числе сжиженный газ из США.

Такое соглашение получило поддержку и на уровне ЕС. Так, комиссар по энергетике Каньете организовал в Брюсселе конференцию, цель которой заключалась исклю-

Метаящий в сменщику Жана-Клода Юнкера во главе Еврокомиссии Манфред Вебер заявил о себе, как о противнике «Северного потока-2»

чительно в упрощении импорта американского СПГ. К участию были приглашены главы таких компаний, как ExxonMobil, BP и Total, а также министр энергетики США Рик Перри. Как сообщается, за последние месяцы показатели импорта СПГ уже возросли на 272%, или почти втрое.

И это тоже говорит в пользу того, что ЕС стремится полюбовно разрешить спор вокруг импорта газа: умиротворить США за счет щедрого стимулирования закупок СПГ, установить контроль над российским газовым монополистом «Газпромом» по-

средством новой газовой директивы ЕС. Кроме того, Украина получила заверения, что она по-прежнему сможет рассчитывать на европейскую поддержку по острому для себя вопросу о транзите газа.

Как минимум до выборов в Европарламент этого может оказаться достаточно, чтобы охладить разгоряченные головы. Такими промежуточными итогами должен быть доволен и Вебер, чья инициатива возымела нужное действие и привлекла в Восточной Европе внимание к его персоне. Как это скажется на результатах голосования — уже другой вопрос. Возможно, сомневающийся избиратели скорее послушают Меркель и придут к выводу, что «Северный поток-2» будет достроен несмотря ни на что.

Впрочем, спор не остался без последствий и для федерального канцлера. Так, ей не удалось до конца придержать себя от начальной аргументации о том, что новый газопровод никак не связан с политикой и потому не должен интересовать Евросоюз. «Чисто коммерческий» проект в конечном счете оказался очень даже политизированным: прежде всего Польша и США втянули его в контекст новой холодной войны с Россией.

Для Меркель данное обстоятельство, равно как и новая газовая директива ЕС, послужит своего рода сдерживающим фактором. Изначально канцлер хотела, чтобы газопровод был построен без оглядки на законодательство Евросоюза. Все сомнения и опасения Брюсселя она игнори-

ровала. И только когда Франция заявила протест и пригрозила Германии провалом на голосовании в Совете министров, федеральное правительство согласилось искать компромисс.

«Зависимость от российского газа нас беспокоит», — говорит сотрудник французского президента Эмманюэля Макрона. — Поэтому нам было важно установить контроль со стороны ЕС». Теперь весь вопрос в том, насколько строго такой контроль будет реализовываться. Новый состав Еврокомиссии может интерпретировать существующие правила более жестко, чем это было до сих пор. Правда, он приступит к работе только в ноябре, и, вероятно, останавливать «Северный поток-2» будет уже слишком поздно.

ИНТЕРНЕТ

Возможно, это станет виртуальной стеной

Планы России по созданию собственной сетевой инфраструктуры усиливают страхи перед возможным ужесточением контроля в Сети. Европейцы внимательно наблюдают, находят ли эти страхи себе подтверждение. Рассказывает **Мэнди Ганске-Цапф**.

Мэнди Ганске-Цапф

Современная российская архитектура контроля в интернете напоминает лоскутный ковер. По подсчетам российских сетевых активистов, в так называемые черные списки уже внесено свыше 173 тыс. сайтов, среди которых есть не только ресурсы настоящих киберпреступников, но и странички неутраченных критиков. Интернет-провайдеры обязаны обеспечить беспроблемную блокировку соответствующих адресов.

«Если трансграничный характер интернета будет поставлен под вопрос, то, безусловно, это станет большой потерей для обмена между нашими обществами»

Однако существующая система имеет свои пробелы. Самая большая из них зияет вот уже год: все это время Федеральная служба в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) тщетно пытается полностью заблокировать популярный в стране мессенджер Telegram. Затяжное фиаско разгневало всех на глазах, поскольку даже госслужбы продолжают без стеснения пользоваться этим сервисом. Возможно, новый комплекс мер позволит Кремлю не только исправить такое положение, но и заново перепроверить технический костюм российского сегмента сети.

войне на международной арене, которая, бесспорно, идет. Но критики опасаются скорее усиления контроля над интернетом и внутренней интернет-цензуры. Так что же — Россия хочет построить «великий файрвол» по китайскому образцу?

Многие опасаются именно этого. Два с половиной месяца назад на улицы Москвы вышли около 15 тыс. человек. В стране, где протесты против действий власти поставлены в очень жесткие рамки, это уже массовое возмущение. Один из лозунгов: «Руки прочь от интернета».

Что именно изменится на практике, пока сказать трудно. Ясно

Российская молодежь не готова соглашаться с ограничениями интернета

одно: в техническом плане защита от кибератак и возможность ужесточения внутреннего контроля — две стороны одной медали. Сегодня за реализацию решений о блокировке веб-ресурсов на территории Российской Федерации отвечают провайдеры. Часто это приводит к задержкам, иногда блокировка оказывается неполной или, как в случае с Telegram, может обходиться за счет изощренных уловок. В будущем сетевые провайдеры должны модернизировать свое оборудование в соответствии с предписаниями, чтобы при необходимости государство имело централизованный доступ к интернет-трафику — как для отключения сети в случае внешних угроз, так и для блокировки российских стра-

ниц. Кремль пытается извлечь уроки из прежних просчетов?

Фабиан Буркхардт, политолог из берлинского фонда «Наука и политика» (SWP), полагает, что такие меры могут стать шагом к использованию новой технологии DPI

Россия столбит новые тестовые площадки для внутренних и внешнеполитических экспериментов

(Deep Packet Inspection) для блокировки страниц. Не далее как в августе прошлого года соответствующие службы уже тестировались, отмечает он. Сейчас блокировка сетевых ресурсов в России осуществляется в основном по IP-адресам,

DPI действует более прицельно и гораздо более инвазивно.

Буркхардт усматривает тесную связь нового закона с еще одной целью российской политики — импортозамещением. Сетевая инфраструктура может стать «одной из самых

мощных пружин развития», — отмечает он. Речь идет о замене аппаратного и программного обеспечения, «которое раньше во многом закупалось у американских разработчиков, российским, а возможно, даже китайским». И правда, в стране фор-

сируется принятие новых предписаний, согласно которым прежде всего государственные структуры обязаны закупать исключительно отечественные решения.

Насколько серьезными размах примет вмешательство в работу рунета, зависит от многих факторов, говорит Буркхардт. Так, пока что не получило определения понятие «киберугроза», принятый закон, по сути, является рамочным: «Понадобится еще три-четыре десятка правительственных указов, чтобы урегулировать все детали».

Немецкие политики внимательно наблюдают за соответствующей дискуссией в России. Дирк Визе (СДПШ), уполномоченный правительства Германии по России, говорит, что пристально следит за ситуацией: «Если трансграничный характер интернета будет поставлен под вопрос, то, безусловно, это станет большой потерей для обмена между нашими обществами».

В техническом отношении подобные планы считаются крайне амбициозными. Локальные тесты соответствующих систем вроде как проводились, но создавать соответствующую инфраструктуру рунета во многом еще только предстоит. Для этого до 2021 года решено разработать собственную национальную систему доменных имен (DNS), и это тоже проливает свет на международные разногласия между Россией и США: такой шаг подрывает авторитет американской неправительственной организации ICANN как глобальной инстанции по администрированию интернет-адресов. Таким образом, Россия столбит новые тестовые площадки для внутри- и внешнеполитических экспериментов.

ВЫБОРЫ

На европейские выборы пала тень

В Европарламенте правые популисты и националисты увеличили представительство; консервативные партии и социал-демократы теряют голоса. **Эрик Бонзе** рассуждает о будущем Европы в свете меняющихся настроений и распределения политических сил.

В преддверии предыдущих выборов в Европарламент пять лет назад воздух был наполнен ожиданием перемен. Многие евросоюзские политики и большинство избирателей в 2014 году надеялись, что банковский кризис и кризис евро, годами тяготевшие над Евросоюзом, наконец, останутся в прошлом. Консервативные и социал-демократические силы были едины: пора завязать с непопулярной политикой жесткого ограничения бюджетных расходов и сделать ставку на инвестиции в экономический рост. Это породило понятие «европейской весны».

По прошествии пяти лет настроения кардинально изменились. Сегодня в Брюсселе уже не пахнет весной, политический климат стал более суровым. Такая ситуация обусловлена не только предстоящим выходом Великобритании из ЕС, бесконечные переговоры о котором, конечно же, бросают тень на европейские выборы. Главная причина — это страх перед правыми популистами и националистами, заявляющими о намерении «штурмовать» Европарламент и всеяющими ужас в политический истеблишмент.

Надо понимать, что, получив в сумме более стадесяти мандатов, популисты и националисты тем не менее отвергают общеевропейский парламент как идею. Так, немецкая «Альтернатива для Германии» (АдГ) в долгосрочной перспективе рассчитывает его упразднить. «Но пока законы принимаются там, мы хотим, чтобы у нас была возможность сказать свое слово», — объясняет свою парадоксальную стратегию ведущий кандидат от АдГ Йорг Мойтен.

Популисты и националисты отвергают общеевропейский парламент как идею

Получить путевку в Страсбург, чтобы устроить там дебош и сорвать парламентскую работу, — такую цель ставят перед собой многие правые партии. До сих пор это не создавало больших проблем, поскольку консервативные и социал-демократические силы образовывали уверенное

Лидер «Альтернативы для Германии» Йорг Мойтен доволен результатами своей партии на выборах в Европарламент

парламентское большинство. Противникам ЕС оставалось скромно сидеть в уголке. Однако после майских выборов ситуация изменилась: если националисты и антиевропейцы объединятся, у них окажется серьезное, хотя и не решающее количество мандатов.

Последние выступили довольно уверенно, набрав более семидесяти мест в Европарламенте. «Мы получили очень дробный Европарламент», — предупреждает ведущий кандидат от консервативной Европейской народной партии Манфред Вебер. Для представителя Христианско-социалистической партии Германии (ХСС) последствием могут оказаться фатальными: без поддержки достаточного количества евродепутатов он не сможет стать премьером главы Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера, на что Вебер очень рассчитывает.

Успех французских националистов из партии Мари Ле Пен был ожидаем. Не зря так волновался глава Франции Эммануэль Макрон. Он выступает за радикальный «перезапуск» ЕС с усилением охраны границ, переработкой шенгенской си-

темы свободы передвижения и установлением общего для Евросоюза минимального размера оплаты труда. Накануне выборов в письме, адресованном гражданам всех государств ЕС, Макрон убеждал в преимуществе такого подхода.

Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер приветствовал инициативу, которая может привести к усилению Европы и к появлению дополнительных институтов ЕС. О своей поддержке также заявил глава либералов Ги Верхофстадт (на выборы он шел в коалиции с макроновской партией «Вперед, республика!»). Даже социал-демократы и зеленые сигнализировали об интересе к идеям из Парижа.

Но в лагере консерваторов реакция оказалась совершенно иной. Так, новый председатель Христианско-демократического союза Германии (ХДС) Аннегрет Крамп-Каррен-

бауэр дала отповедь Макрону: «Европеизация социальных систем и минимальной заработной платы — это ошибочный путь». Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель и глава австрийского правительства Себастьян Курц тоже дистанцировались от парижской инициативы.

Христианско-демократические и консервативные силы отвергают дирижистскую и централистскую экономическую доктрину, которая, по их мнению, может скрываться за планом Макрона. «Мы должны последовательно делать ставку на систему субсидийности, собственной ответственности и готовности нести последствия своих действий», —

пишет Крамп-Карренбауэр в программном документе. Она подчеркивает, что хочет не урезонить Макрона, а включиться в дискуссию о будущем Европы.

Шансы на успех у нее невелики: концепция Крамп-Карренбауэр содержит шпильки в адрес Франции и ЕС, которые в Париже и в Брюсселе были восприняты как ненужная провокация. Она предлагает отказаться от второй «прописки» Европарламента в Страсбурге, призывает предоставить ЕС статус члена Совбеза ООН и требует обложить налогами доходы чиновников в структурах Евросоюза. Правда, ее однопартиец Понтер Этингер отмечает, что такие доходы и без того облагаются налогами.

Протесты звучат и в Париже. Президент Национального собрания Ришар Ферран окрестил Крамп-Карренбауэр «мадам Нет», поскольку та отказалась от содержательного обсуждения предложений Макрона. Тогодшний министр Франции по делам Европы Натали Луазо, впоследствии возглавившая макроновский список еврокандидатов, высказалась еще жестче: дескать, в ХДС думают только о себе и не хотят делиться ни с кем.

Все это мало походит на конструктивную дискуссию и не предвещает ничего хорошего для времени после выборов в Европарламент. Источники в Брюсселе уже сегодня предупреждают об опасности борьбы за власть, которая сейчас развернется вокруг грядущего курса ЕС и наиболее важных постов. Осенью будет произведена замена практически всех ведущих европейских персоналий, а не только президента и членов Еврокомиссии.

Так как после выборов в новом Европарламенте не будет вырисовываться убедительное большинство, главы государств и правительства могут принять управление на себя и самостоятельно определить, кто станет следующим главой Еврокомиссии. Это обесценит европейские выборы, ограничит влияние Европарламента и станет огромным шагом назад для демократии и участия избирателей в принятии решений, который приведет к конфликту между Европейским парламентом и Европейским советом, который формируется из глав государств и правительств. В нынешней напряженной ситуации этого не хочет никто», — предупреждает Вебер.

ВЛАСТЬ

Непростая замена

Аннегрет Крамп-Карренбауэр готова принять вахту у Меркель. Однако остается неясным, как Аннегрет Крамп-Карренбауэр может стать канцлером. О том, удастся ли ХДС остаться у власти, рассуждает **Лутц Лихтенбергер**.

Лутц Лихтенбергер

Построив свою Германию, Ангела Меркель уходит, но придет ли на ее место партийная сменщица Аннегрет Крамп-Карренбауэр, это еще большой вопрос

казалось бы, 7 декабря 2018 года Ангела Меркель, как выражаются американцы, должна была стать «хромой уткой»: после 18 лет на партийном посту она освободила должность председателя Христианско-демократического союза (ХДС), которому в значительной мере обязана своей властью. «Это, безусловно, риск», — сказала она тогда, и с некоторым самодовольством добавила: — Но вместе с тем это интересный процесс».

Ее преемница Аннегрет Крамп-Карренбауэр на выборах председателя партии обошла соперника Меркель Фридриха Мерца. Тогда же стало понятно, что тем самым она заняла «пол-позиции» — выгодную стартовую позицию во внутрипартийной гонке за пост канцлера. Ведь то, что следующий канцлер тоже будет представлять ХДС, в берлинских политических кругах считается решенным.

Однако по прошествии почти полутора года ситуация не стала яснее. Остаются открытыми целых три больших вопроса относительно следующего канцлера, и с уверенностью можно сказать одно: выборы в Бундестаг, когда бы они ни состоялись, будут беспрецедентными. Но кто именно станет канцлером после Ангелы Меркель? Какие партии войдут в правящую коалицию? Наконец, какой политический курс изберет последняя оставшаяся «народная партия» ХДС и удастся ли ей удержаться у власти?

На самом деле любые догадки относительно отношений между действующим канцлером и Крамп-Карренбауэр не имеют большого практического интереса. Меркель надеялась,

что Крамп-Карренбауэр, которую она после выборов в Бундестаг пригласила в Берлин в качестве генерального секретаря, станет председателем партии. Меркель — слишком профессиональный политик, чтобы не понимать, что АКК, так ее преемницу часто называют в немецкой прессе, постарается заручиться поддержкой прежде всего правого крыла ХДС, которому сама Меркель якобы уделяла мало внимания, — и что для этого ей прежде всего нужно сигнализировать: при ней позиция партии по вопросу миграции станет более жесткой.

В рамках хорошо срежиссированной «беседы в мастерской», посвященной политике в отношении бе-

женцев, новый председатель ХДС обмолвилась, что в случае повторного обострения в качестве ultima ratio, «крайней меры», она не исключает закрытие границ. Маловероятно, что до этого действительно может дойти, но Меркель никогда бы не произнесла таких слов. Крамп-Карренбауэр послала ясный сигнал: к ней нужно прислушиваться. В то же время внутри партии Крамп-Карренбауэр снова сближается со своим прежним конкурентом Фридрихом Мерцем, который в случае ухода Меркель может возглавить Министерство финансов в восторге от нынешнего министра экономики Петера Альтмайера, близкого к Меркель, и поддержат такое решение Крамп-Карренбауэр.

Главный вопрос в том, как вообще можно осуществить замену федерального канцлера. Едва ли найдутся

достаточно веские аргументы, чтобы нынешний партнер ХДС/ХСС по коалиции, СДПГ, рейтинг которой продолжает снижаться, поддержала кандидатуру Крамп-Карренбауэр и тем самым подарила ей дополнительное преимущество к моменту очередных

Меркель все еще пользуется народной поддержкой, и кажется, что объявление о грядущем уходе дало ей больше свободы

выборов в 2021 году. Тем более что на посту канцлера она, вероятно, куда меньше будет задумываться об эмоциональном благополучии социал-демократов, чем это делает Меркель.

СвДП, в последнюю минуту вышедшая из переговоров о формировании правительственной коалиции

с «Зелеными» и ХДС/ХСС и во главе с Меркель, скорее всего, была бы рада второму шансу. Но «Зеленые», популярность которых в актуальных опросах достигает уже 20%, чувствуют себя слишком уверенно, чтобы пойти на такой ненадежный и к тому же невыянный в плане политической программы альянс. По сути, остаются только досрочные выборы в Бундестаг, но это будет означать уже реальный уход действующего канцлера. Но, поскольку никаких ясных договоренностей о замене канцлера нет и, вероятно, быть не может, в Берлине продолжается брожение.

Меркель и Крамп-Карренбауэр достаточно регулярно созваниваются, и по информации журнала Der Spiegel, АКК часто присутствует на «утренней летучке» в ведомстве канцлера. Но, поскольку никаких ясных договоренностей о замене канцлера нет и, вероятно, быть не может, в Берлине продолжается брожение.

Вот как выглядит обычная неделя в майском календаре федерального канцлера: глава немецкого правительства обсуждает с президентом Франции Эммануэлем Макроном политику в области климата. Она выступает в качестве посредника между премьер-министрами нескольких балканских государств. Она наносит визит в Буркина-Фасо, попутно навещает немецкий контингент в Мали и инспектирует миссию ЕС в Нигере. Наконец, она отправляется на саммит ЕС в румынский Сибиу — словом, отлучается на всех больших аренах международной политики. Как канцлер

Меркель все еще пользуется народной поддержкой, и кажется, что объявление о грядущем уходе дало ей больше свободы, позволив сосредоточиться на том, что она умеет лучше всего: эффективно и предметно вести переговоры на всех уровнях — более не заботясь о политической мишуре.

Уделом Крамп-Карренбауэр остается разделенный мир европейской парламентской кампании, съезды ландтагов в восточногерманской провинции и мероприятия в Санкт-Ингберте, пятом по величине городе крохотной земли Саар.

Партийцы тактично молчат и выказывают лояльность, но не вызывают сомнений, что «льготный период» для АКК будет продолжаться недолго. Именно на нее возложат ответственность за плохие результаты на выборах, хотя она не занимает никаких властных постов — как будто того, что теперь партию возглавляет она, может оказаться достаточно, чтобы настроения избирателей резко переменялись.

Осенью предстоят выборы в восточных федеральных землях Саксонии, Бранденбурге и Тюрингии; согласно прогнозам, хорошие результаты на них покажет правопопулистская АдГ. От Крамп-Карренбауэр ждут, что она вернет ХДС голоса избирателей, которые в ходе кризиса беженцев стали поддерживать АдГ. Но вместе с тем она не может непосредственно влиять на действия правительства, вносить законопроекты, отдавать распоряжения и даже выступать на большой сцене Бундестага, поскольку у Крамп-Карренбауэр нет депутатского мандата. Тем не менее плохие результаты на выборах большинство партийцев припишут ей, поскольку теперь именно она олицетворяет собой ХДС.

Рейтинг самой Крамп-Карренбауэр в последнее время снизился. В январе ею были довольны 46% респондентов, в марте — 37%, в апреле этот показатель несколько увеличился и составил 39%. Но и перевыборы сопряжены с большим риском, к тому же они однозначно покажут: это ХДС отвечает за досрочный роспуск нынешнего правительства.

После ухода Ангелы Меркель Германия ждет своего рода премьеры: впервые с 1949 года выборы будут проходить без участия действующего канцлера.

17 июня 1953 года.
Советские танки
входят в Берлин

ГОДОВЩИНА

На языке танков

Чуть более 50 лет назад июньский мятеж в Восточном Берлине предопределил судьбу ГДР, а мог стать и причиной новой войны в Европе. Публицист **Леонид Млечин** о том, как страхи власти окончательно раскололи послевоенную Германию.

Леонид
Млечин

После 1945 года у немцев был выбор: в первые годы существования ГДР и ФРГ они могли перемещаться из одной части Германии в другую, из социализма в капитализм и обратно. В основном уезжали на Запад, но кто-то выбрал Восток. Может быть, Германии нужен социализм? Тогда многие отвечали на этот вопрос положительно.

Некоторое время Западная и Восточная Германия развивались параллельно, как близнецы, разлученные в детстве. Но где же разлилась та же вода? Где один из близнецов, совершив ошибку, выбрал туниковый путь? В тот момент, когда восточногерманская компартия — СЕПП — присвоила себе монополию на власть? Когда в Восточной Германии провели полную национализацию и принудительную коллективизацию? Но тогда еще не ясно было, к чему приведет такое переустройство экономики. Так когда же проявился характер нового режима? Эту дату можно назвать точно — 17 июня 1953 года.

Донесение полковника Фадейкина

В первых числах мая 1953 года член президиума ЦК КПСС разослал спецсообщение представителям МВД в ГДР, которым руководил полковник Иван Фадейкин. Он докладывал о серьезных проблемах в социалистической части Германии. Главная: восточные немцы бегут на Запад. За первые четыре месяца 1953 года из ГДР уехали 120 тыс. человек. Полковник считал, что массовое бегство объясняется не только воздействием «вражеской пропаганды». Проблема — в неправильной экономической политике, в сильнейшем кризисе молодежи и нехватке продовольствия и потребительских товаров.

Советское руководство потребовало от руководителей Восточной Германии сменить курс. Приостановить ускоренное строительство социализма. Развивать не только тяжелую промышленность, но и легкую. Прекратить яростную борьбу с церковью. Не давить на крестьян, ремесленников и среднее сословие.

По указанию Москвы вожди ГДР признали некоторые ошибки. Крестьян, которые, спасаясь от коллективизации, ушли на Запад, приглашали вернуться и получить назад свою собственность. Те, кого по политическим мотивам лишили продовольственных карточек, могли вновь их получать. Обещали снизить стоимость

проезда на трамвае, отменили повышение цен на джем, искусственный мед, кондитерские изделия. Школьники, исключенные из школы по причине чудящего социального происхождения, получали право вернуться за парты.

Но в мае 1953 года на пленуме ЦК партии, созванном по случаю 135-летия со дня рождения Карла Маркса, генеральный секретарь ЦК Вальтер Ульбрихт патетически призвал усилить борьбу против классового врага и предложил на 10% поднять нормы выработки. В результате зарплата рабочих упала. Это стало последней каплей.

Мятеж в столице

31 мая 1953 года рабочие завода «Саксенверк» в Нидер-Зейдлице устроили двухчасовую забастовку в знак протеста против увеличения норм выработки. Дирекция пошла на попятный. 3 июня забастовщики на заводе в Эйслебене близ Халле тоже принудили дирекцию отказаться от намерения увеличить нормы выработки на 12%. 10 июня 2 тыс. рабочих-металлистов на окраине Восточного Берлина организовали забастовку и добились отмены увеличенных норм выработки.

На заседании политбюро ЦК СЕПП 9 июня приняли решение о «новом курсе». Но было поздно. Забастовку 2 тыс. рабочих-металлистов в Генингсдорфе на окраине Восточного Берлина. Руководство ГДР не знало, что делать. Против новой власти восстали рабочие, ее опора! Требования были чисто экономические. Но немедленного ответа восставшие не получили, и лозунги стали приобретать политический характер.

Берлинские рабочие обратились с возмущенным письмом к премьер-министру Отто Гротеволью. В ответ утром 16 июня к ним прислали воспитателя. Это взорвало рабочих. В Восточном Берлине началось восстание, которое быстро перекинулось и на другие города.

События в Берлине были большой неожиданностью и для американцев

Первыми восстали строители на аллее Сталина, которая должна была стать витриной социалистического Берлина и затмить Курфюрстендамм, главную торговую улицу в западной части города. 80 строителей бросили работу в знак протеста против попятных методов и сокращения заработной платы. Они направились к зданию правительства. По пути скандировали рифмованный призыв:

Друзья, в одну шеренгу с нами!
Мы не желаем быть рабами.
К строителям примкнули сотни рабочих и домохозяек. Трамваи останавливались. Водители, кондукторы и пассажиры вливались в ряды де-

монстрантов. С каждым кварталом колонна увеличивалась. Впереди шагали шестеро великанов — подносчики кирпича в кожаных фартуках. Колонна повернула к ремонтно-ремонтному зданию оперного театра. Бросили свою работу еще 500 строителей. Студенты из Университета Гумбольдта покинули аудитории, чтобы тоже принять участие в демонстрации.

Колонна победно миновала здание советского посольства на Унтерден-Линден и по Вильгельмштрассе направилась к зданию Совета министров. Численность колонны достигла 4–5 тыс. Охранявшие Совет министров часовые отступили во двор и закрыли железные ворота. Толпа кричала:

— Мы хотим видеть Гротеволью! Мы хотим видеть «козлиную бородку»!

«Козлиной бородкой» называли Вальтера Ульбрихта.

Ни премьер-министр народно-правительства Отто Гротеволь, ни генеральный секретарь рабоче-крестьянской партии Ульбрихт к рабочим не вышли. Вместо них появился министр сталелитейной промышленности Фриц Зельман, бывший шахтер. Он залез на стол, вынесший из здания. Но слушать его не стали. Министра стащили со стола голый по пояс рабочий. Вот он и произнес речь. За ним выступила молодая девушка, поводом домашняя хозяйка, жаловавшаяся на высокие цены.

Толпа двинулась дальше. К вечеру забастовка охватила весь Восточный Берлин. На следующий день превратилась в общенациональное восстание.

Демонстрации шли на улицах 200 городов и поселков Восточной Германии. Лозунги быстро приобрели политический характер. Жгли красные знамена, портреты Сталина и партийные газеты, открывали тюрьмы, освобождая заключенных. Полиция бесильно взираала на колонны демонстрантов, идущих под лозунгом «Мы хотим свободных выборов».

17 июня с утра забастовщики останавливали автомобили, в которых направлялись на работу чиновники, вытаскивали их из авто, срывали с них партийные значки, машины поджигали. Вальтер Ульбрихт пожаловался советским товарищам, что народная полиция политически неблагонадежна. Берлинцам казалось, что началась настоящая революция.

«Вы так войну начнете»

Аббревиатура ГДР по-немецки звучит как ДДР. Восточные немцы, освоившие некоторые русские слова, перенесли название своей республики так: «ДДР — это «Давай, давай, работай!» Многие были уверены, что русские все вывозят из страны, поэтому ГДР так плохо живет.

В Магдебурге восставшие вошли в здание Союза свободной немецкой молодежи, выбросили из окна портреты Сталина, Гротеволью и Ульбрихта. На вокзале сорвали вывеску «Международная проверка документов» и заявили, что тем, кто приезжает из западной части Германии, не нуж-

но предъявлять документы, Германия едина. Появился поезд с прицепленным к нему вагоном для заключенных. Тюремщиков разоружили. Просмотрев документы арестованных, демонстранты пришли к выводу, что все это политические узники, и всех выпустили, вручив каждому его тюремное дело.

Толпа двинулась к полицейскому управлению в центре Магдебурга. С крыши здания толпу обстреляли. Когда вокруг здания собрались уже почти 20 тыс. человек, появились десять советских танков и столько же бронетранспортеров. Они врезались в толпу, но разогнали ее не смогли.

Принято считать, что Запад приложил руку к организации восстания в Восточной Германии. Но события в Берлине были большой неожиданностью и для американцев.

Советские представители докладывали вечером 17 июня в Москву: «Американская радиостанция РИАС призывала мятежников подчиняться приказам советских властей и не втягиваться в конфликты с Советской армией».

Страны НАТО подчеркнуто держались в стороне. Западные берлинцы, возможно, видели в восстании шанс на объединение, но союзники запретили им вмешиваться в происходящее в Восточном Берлине и проводить манифестации солидарности рядом с межсекторальной границей.

Директор ЦРУ Аллен Даллес доложил президенту США Дуайту Эйзенхауэру:

— Мы не имеем к этому никакого отношения.

18 июня в Вашингтоне собрались Совет национальной безопасности. Теперь уже американцы осознали масштабы происходящего. Возник вопрос:

— Как далеко мы готовы зайти, если все там по-настоящему начнет трещать? Может быть, надо поддержать восставших оружием?

Но разговоры американских политиков о том, что нужно «освободить порабощенные народы из-под советского владычества», были всего лишь риторикой. Соединенные Штаты понимали: дать оружие берлинцам — спровоцировать бойню. Эйзенхауэр ответил:

— Если результатом таких поставок будет только большее кровопролитие, то нет.

Чрезвычайное положение

Запаниковавшие руководители ГДР попросили советских товарищей вывести их семьи в Москву. Верховный комиссар СССР Владимир Семенов вызвал всех к себе в берлинский пригород Карлсхорст в штаб советской военной администрации.

Владимир Семенов был подчеркнуто любезен, но в его словах слышалась ирония:

— Москва распорядилась ввести чрезвычайное положение. Так что этот гвалт быстро кончится.

Внутренним был марш 4 тыс. рабочих Генингсдорфского металлургического завода. 6 тыс. железно-

дорожников тоже пришли в центр. Восточные немцы требовали свободных выборов, единства Германии и вывода советских войск. И тогда появились советские танки.

«В ночь на 17 июня,— записал в дневнике Владимир Семенов,— я был разбужен грохотом втягивавшихся в город танковых частей. Кутру наши войска заняли территорию города вплоть до Бранденбургских ворот. Пехота была подкреплена самоходными установками. Стволов орудий было больше, чем вершук деревьев в лесу».

После 1953 года миграция происходила лишь в одном направлении — на Запад

Советское военное командование остановило движение городского транспорта и подземки, ввело чрезвычайное положение в столице ГДР. Солдаты действовали дисциплинированно, стреляли только в случаях необходимости.

Восточные немцы кричали солдатам «русские свиньи». Бросали камни в танки, закатывали бревна в гусеницы, засовывали кирпичи в дула орудий, срывали радиоантенны. Но когда заговорили танковые пулеметы — разбежались.

Владимир Семенов распорядился учредить военно-полевые суды, несколькими об этом оклеветать столбы и афишные тумбы в городе. В два часа дня по радио выступил Отто Гротеволь. Он сказал, что мятеж подняли «фашисты и другие реакционные элементы из Западного Берлина».

«В моем огромном кабинете, где можно было в футбол играть,— записано в дневнике Семенов,— разместились главнокомандующий и представитель президиума ЦК маршал Соколовский. Телефон звонил не переставая. Несколько раз Хрущев, чаще Молотов и другие. Хрущев считал, что приближается «день X», когда Запад попытается прощупать штыком прочность советской власти после смерти Сталина... Поэтому Хрущев и президиум ЦК приняли решение силой подавить волнения. А в случае осложнения на границе с ФРГ перейти в контрнаступление до Па-де-Кале».

Советские руководители опасались, что Запад воспользуется мятежом и начнет войну. Семенов и маршал Соколовский успокоили Москву: улицы Берлина очищены от демонстрантов. Тем не менее военное положение, введенное по всей Восточной Германии, сохранялось 24 дня.

«Без нашего вранья этого бы не было»

Через три недели после берлинского восстания члены Политбюро на

ночном заседании пожелали услышать отчет от генерального секретаря. Только двое не потребовали от Ульбрихта уйти в отставку — секретарь ЦК по кадровым вопросам Герман Матерн и вождь комсомола Эрих Хонекер. Ульбрихт признал, что должен изменить свой стиль. И затаился. Ждал, что решит Москва: заставит его уйти или разрешит остаться. Казалось, его звезда закатилась. Но напуганные восстанием в Берлине, советские вожди предпочли оставить Восточную Германию в крепких руках Ульбрихта. Его жесткий и неуступчивый стиль произвел впечатление на советских руководителей. Не стали затевать больших перемен в стране, которая едва не перестала существовать.

Вальтер Ульбрихт знал, как близок он был к концу своей карьеры, поэтому для него было счастьем приглашение в Москву 20 августа 1953 года. Руководители ГДР вернулись домой с мешком подарков. Прекращались репарации. Восточной Германии прощались все долги. Сокращались расходы ГДР на содержание советских оккупационных войск. 33 совместных предприятия передавались ГДР. Восточная Германия получила большой кредит и дополнительные поставки продовольствия.

Начальнику внешней разведки Маркусу Вольфу поручили представить доказательства участия Запада в этих волнениях. Как он сам писал, «мне стало ясно, что развороты нашего руководства о «фашистской авантюре» и о «контрреволюционном путче» были чистой воды отговорками». Тем не менее осенью 1953 года провели ряд процессов против мнимых «западных агентов», устроивших мятеж...

До июньского восстания немцам не так легко было выбрать между ГДР и ФРГ. Танки, разогнавшие рабочих летом 1953-го, помогли восточным немцам сделать выбор. Характер режима, подавившего силой выступления народа, стал ясен.

После 1953 года миграция происходит только в одном направлении — на Запад. Власти ГДР пытались остановить беглецов. До возведения Берлинской стены 13 августа 1961 года Восточная Германия потеряла 3 млн граждан. Партийные власти рисковали остаться в одиночестве. Берлинская стена остановила массовое бегство. Попытка преодолеть стену многим стоила жизни. Покинуть ГДР можно было только одним путем: если попадешь в список тех, кого генеральный секретарь ЦК СЕПП продавал Западной Германии за полновесные западные марки.

Советской системе ГДР считалась передовой. Но по сравнению с ФРГ у нее не было преимуществ. Экономика ГДР оказалась неэффективной и неконкурентоспособной, ее провал не компенсировали даже замечательные качества немецких рабочих. Социализм построили только в отдельно взятом дачном поселке Вандлиц, где находились виллы партийной элиты.

МОЛОДЕЖЬ

Модный разговор

Что такое **demoSlam**, и о чем говорили на нем молодые немцы и россияне. Репортаж **Андрея Варкентина** из Ельцин-центра.

На днях в Екатеринбурге прошел германо-российский demoSlam. Молодые немцы и россияне три дня обсуждали сходства и различия в понимании демократии и свободы. Итоги были представлены публике в развлекательной форме. Шесть участников в трех русско-немецких парах презентовали результаты обмена опытом и обсудили их с аудиторией.

Ночной клуб. Приглушенный свет. Музыка. На сцену выходят два молодых человека. Они не будут шутить, петь или участвовать в конкурсах. Они хотят поговорить о демократии и праве. Не самый обычный формат для российских будней. Участникам и зрителям нравится, что это неофициально, их привлекают атмосфера, мгновенная реакция публики. Как объясняют зрители, с точки зрения высказывания позиции demoSlam — «островок свободы». Несколько цитат.

ВИКТОР ПЛЕХАНОВ, 27 лет.
Инженер-электротехник. Несколько лет работает по специальности: «Мне кажется, нам в России не хватат

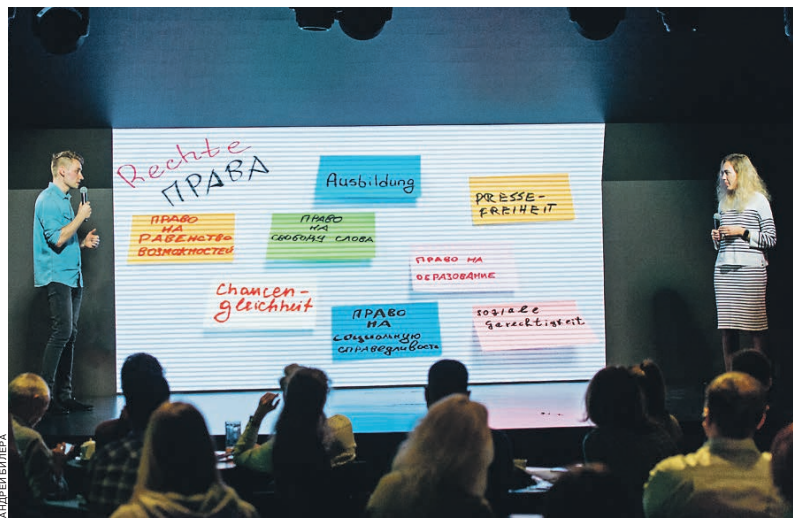
ет права участвовать в управлении. Напршивается сравнение: немцы сидят в автомобиле, они распоряжаются рулем, у них нет ограничений, а я еду на троллейбусе. Мы едем только по одному маршруту. Но зато мы все сидим вместе, хотя выйти можем только на остановке».

БЬЁРН-ХЕНРИК ОТТЕ, 21 год.
Изучает государственное и административное право в Университете Эрлангена-Нюрнберга:

«Один из важнейших дней в истории Германии — день падения Берлинской стены. Тогда вся Германия стала демократической страной. Государство больше не может сделать с нами все, что хочет... Мы любим выпивать, и у нас десятилетиями во главе одна партия. Видите, баварцы похожи на россиян».

ЛЮБОВЬ ТЕРЕШИНА, 21 год.
Изучает международные отношения в Томском государственном университете:

«Если говорить об идентичности, то я не ношу шапку-ушанку, не пью водку и ни разу не нырнула в прорубь на Крещение. Я вообще чувствую себя

больше европейкой, чем азиаткой, поэтому выбрала Томский государственный университет. Вообще впервые об идентичности я задумалась тогда, когда покинула Россию. До этого у меня таких мыслей не было».

РОБЕРТ ШВАС, 27 лет.
Свободный журналист. Изучает культурологию в Европейском университете Виадрина во Франкфурте-на-Одере:

«Я путешествовал по России в плакате. В какой-то момент компания молодых ребят узнала, что я немец, и меня сразу пригласили пить водку. И радовались, когда я ее пил, называя меня «фашиствующий брат». Они думали, что это комплимент. Перед по

ездкой я ничего не знал о людях, о стране. Побывав в России, я увидел ее многослойность...»

ЕВГЕНИЯ САЙКО.
Основатель demoSlam: «Если складывается интересный, открытый, непростой разговор, когда чувствуется напряженность в воздухе, — это показатель, что разговор сложился. Смысл demoSlam — разобраться в сложных, абстрактных терминах, которыми мы ежедневно жонглируем, но мало кто из юных с ходу может сказать, что стоит за такими понятиями, как демократия, толерантность, свобода. Наша дискуссия — это не попытка соглашаться, но научиться принимать другую точку зрения».

Безопасность —

Не взирая ни на что.

Или ни на КОГО.

Чувство безопасности – это уверенность в надежной защите. От ветра и непогоды, а также и от непрошенных гостей и взломщиков. Раздвижные системы Schüco исключают любую опасность. В этом Вы можете быть уверены. www.schueco.ru

Окна. Двери. Фасады.

ПЕРСОНА

«Как английская королева»

Фриц Пляйтген был первым западногерманским телекорреспондентом в СССР. Как ему работалось в те годы, журналист рассказал корреспонденту «Д» Дарье Боль-Палиевской.

Дарья Боль-Палиевская

Фриц Пляйтген считается в Германии специалистом по России. И это неудивительно. Ветеран журналистики был первым корреспондентом телеканала ARD в советской Москве, в 1990-е снял несколько документальных фильмов о России.

— Как получилось, что писавший о НАТО журналист, никогда не изучавший славистику, в 1970 году вдруг оказался в Советском Союзе?

— В ФРГ тогда почти ничего не знали об СССР, и мой руководитель замечательный журналист Петер Шолль-Латур, сказал мне: «Господин Пляйтген, все, о чем вы будете сообщать, неизвестно и уже поэтому ценно». Каналом ARD руководил тогда Клаус фон Бисмарк, потомок того самого Бисмарка. Он считал, что нам обязательно надо быть представленными в Москве и телевидением — до этого там работал только радиокорреспондент. И я получил задание за пять лет создать корпункт. Моя учительница русского языка так мне заявила: «Вы плохо подготовлены, мало читали!» И дала мне Лермонтова, Достоевского, Пушкина, Толстого — так я настраивался на Россию. Но она была права: я действительно был плохо подготовлен, ничего не знал о России, и на месте моего шефа я бы себя в Москву не отправил. У меня, правда, были железные нервы, и мое руководство считало, что для такого «крепкого орешка», как Москва, это очень важно.

— И вы поехали туда... на машине!

— Это было в ноябре 1969 года. Так я хотел узнать и понять страну. Когда я ехал через ГДР, за мной всю дорогу ехал хвост. В Польше повсюду висели плакаты о польско-советской дружбе. Но на автозаправке меня отказались обслуживать, когда я заговорил с хозяином по-русски. И только когда я вы-

ругался по-немецки, он мне сказал, что ж вы сразу не сказали, что вы немец: «Русские нас оккупировали и позволили уничтожить Варшаву».

По дороге из Минска в Москву я убедился, что русские не такие уж замечательные водители: десятки машин стояли в кювете. Мне, правда, посоветовали совершенно непригодную для российских условий машину — спортивный Ford, но я доехал до Москвы без происшествий. Всю дорогу я думал о Наполеоне, о Гитлере — какие беды они принесли России. Работавшая на автозаправке женщина ночью потребовала у меня талоны. А где их ночью взять? Я достал из багажника губную помаду и чулки: вез вещи жены, которая прилетела в Москву позже. Говорю, может, у вас есть дочка, подарите ей. Она взяла помаду, нарисовала губы и помолодела лет на десять: «Мне самой пригодится». И заправила мне полный бак и канистры.

— В каких условиях приходилось тогда работать западным корреспондентам?

— Не сравнить с сегодняшними. Мы находились под постоянным контролем КГБ, своего оператора иметь запрещалось. Я был вынужден работать с агентством «Новости», для каждого репортажа получать разрешение в МИДе. Меня, как английскую королеву, повсюду сопровождали. В 1975 году, после заключения Хельсинкского соглашения, меня вдруг вызвали в отдел прессы МИДа и разрешили пригласить оператора из ФРГ — правда, только на две недели. Клаус Вебер получил разрешение на работу в СССР на 14 дней и остался со мной на пять лет. «Оператор №001» — такая у него была аккредитация. Я его так и называл — «дух Хельсинки».

— О советских буднях ведь тогда тоже нельзя было рассказывать...

— Да, контакт с простыми людьми был, по сути, невозможен. Мой хороший друг Лев Копелев дал мне тогда замечательный совет: просить в МИДе разрешение на репортажи о представителях советской культуры, писателях. Своими рассказами о современных писателях я, как мне говорили, пробудил интерес немецкого читателя к советской литературе. Вообще же советская пропаганда была чудовищно глупа. Ведь Совет-

ский Союз был на самом деле гораздо интереснее, чем она разрешала его показывать. Запреты действовали против СССР.

— Вы стали своим в московской культурной элите?

— Любимов, Высоцкий, Окуджава — со всеми встречался. Помню мы захотели снять репортаж о спектакле «Мастер и Маргарита» на Таганке. Любимов мне сказал: приезжайте, но только когда в театре не будет ни меня, ни моего заместителя и секретаря парткома, а то у нас будут большие неприятности. Однажды с Окуджавой. Трифоном и Любимовым мы обедали в Доме литераторов. Экспромтом Любимов разыграл пресс-конференцию, изображая Сталина, Хрущева, Бре-

На месте моего шефа я бы такого, как я, в Москву не отправил

нева, и сам был и ведущим, и журналистом. Когда он закончил, весь Дом литераторов разразился аплодисментами. У него был потрясающий дар имитатора.

С Аллоей Пугачевой познакомился очень смешно. Один приятель пригласил меня на ее концерт, но я опоздал — концерт уже закончился. Знакомый говорит: вот девушку не отвезешь домой? Я ей по дороге рассказал, что, к сожалению, не смог послушать Пугачеву, а она мне: «Так я и есть Пугачева». Я не поверил: «Тогда спойте „Арлекино“!» И она мне по дороге пела «Арлекино».

— Встречались вы, наверное, и с правозащитниками?

— На кухне у Льва Копелева собирались интереснейшие люди. В Германии мы говорим о машинах и налогах, но русские ведут беседы о вечном. С Андреем Сахаровым я познакомился тоже на кухне у Копелева. Его я представлял себе этаким богатырем, ведь у него хватило смелости противостоять Политбюро. И вот я увидел этого миролюбивого, очень вежли-

вого человека, небольшого роста, с тихим голосом. Откуда у него было столько мужества, что его боялась целая партия? Удивительно. Но больше всего меня поразила Лариса Богораз. Она приняла участие в демонстрации протеста на Красной площади в августе 1968 года против ввода советских войск в Чехословакию. В 1991-м я поехал с ней в Восточную Сибирь, где был похоронен ее муж диссидент Анатолий Марченко, умерший после голодовки в тюрьме. Я спросил ее, почему она не эмигрирует в Израиль. «Я люблю эти деревни, эту природу, этих людей и их скромность. Россия — моя страна», — ответила она. Ее честность и решимость произвели на меня огромное впечатление.

— Вместе с тем вы ведь стали первым западногерманским журналистом, взявшим интервью у Леонида Брежнева?

— Это было в 1971 году. Французский президент Жорж Помпиду прилетел в СССР с рабочим визитом. Сначала приземлился самолет с прессой — Брежнев же думал, что это уже самолет президента. Я воспользовался ситуацией: просто перелез через заграждения и подошел к нему. Мой русский оператор оторопел от испуга. Я спросил Брежнева, как он собирается встречаться с американским президентом, в то время как американцы бомбят Вьетнам. Он произнес только два слова: «Вьетнам далеко». Я понял, что для него было очень важно, чтобы две сверхдержавы наладили отношения.

— И это была ваша единственная с ним встреча?

— Во время визита в США в 1973 году Брежнев гостил в резиденции Никсона в Сан-Клементе. Он меня узнал, что удивительно: я ведь очень высокого роста, и зовут меня Фриц. Он меня так и называл, господин Фриц. Никсон же подумал, что я из свиты Брежнева, и стоял рядом, пока мы говорили по-русски. Когда же я обратился к Никсону по-английски, он оскорбился и отошел, не ответив на мой вопрос.

— Вы покинули свой пост в 1977 году.

— Мой опыт показал: когда делаешь все для того, чтобы возникло доверие, многое получаешь взамен. Вечеринка по случаю моего отъезда стала леген-

дарной. Я снял пароходик, и мы всю ночь катались по Москве-реке. Вознесенский, Любимов — все были, а Булат Окуджава даже пел.

— Горбачева вы тоже знали?

— Волей случая я оказался в Кремле в последний день его президентства. Он сказал мне: «У меня мало времени, сейчас будет встреча с товарищем Ельциным. Это может стать концом Советского Союза и моим». Но он был совершенно спокоен.

— То есть вы стали свидетелем распада СССР?

— Я помню, как стоял на Красной площади, когда какие-то темные фигуры забрались на купол Сенатского дворца, сняли красный флаг и водрузили флаг Российской Федерации. А в это время дворники убирали снег. Вот так тихо ушел СССР. Я спросил себя тогда: как Россия справится с этой «невыполнимой миссией?»

— Почему «невыполнимой»?

— Мне кажется, что главной проблемой переходного периода 1990-х стало то, что ставку сделали на экономику, а не на правопорядок. Но новому государству необходимы правовой базис, независимая система правосудия.

— Как вы оцениваете отношения между Германией и Россией сегодня?

— Это катастрофа! В 1990 году я никогда бы не поверил, что отношения

Запада с Россией будут в таком кризисе. В ноябре 1990 года была подписана Парижская хартия для новой Европы. На этой встрече царил такая атмосфера взаимопонимания, какой я не встречал ни до, ни после. Все были счастливы, что холодная война закончилась. В хартии речь шла о равной безопасности для всех. На этом настаивали русские. Демократия и права человека — на этом настоял Запад. Ничего из этого не было осуществлено.

— Сегодня что вас связывает с Россией?

— В 1990 году я снял репортаж о детской онкологической больнице в Перми. Условия там были ужасные, почти никого из детей не удавалось спасти. Мы запустили на канале WDR, главным редактором которого я был, акцию «Дети Перми». С помощью собранных пожертвованных был построен Детский онкогематологический центр, который носит имя доктора Газа. Я там бываю — вот скоро опять полечу в Пермь. В клинике работают замечательные врачи, они тесно сотрудничают со специалистами из Германии. Теперь спасают восемь детей из десяти. Именно так я представляю себе идеальное сотрудничество между Россией и Западом!

Кварцверке – Больше чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

Quartzwerke

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

www.quartzwerke.com

ЭКОЛОГИЯ

Не дать стране угля

В Германии заканчивается эра угля, но перейти на экологичные виды топлива оказалось куда сложнее, чем ожидали политики. Статью **Виктора Агаева** вполне можно внести в материалы рабочих групп форума «Петербургский диалог» по экономике и экологии, собирающихся обсуждать «угольную проблему».

Виктор Агаев

21 декабря 2018 года шахтеры Боттропа (город в Рурской области на западе ФРГ) со слезами на глазах передали президенту страны добытый ими только что последний кусок каменного угля. Слезы понять нетрудно. Шахта закрыта, их работа больше никому не нужна. Других угольных шахт в Германии больше нет.

Этим символическим актом с участием президента Франка-Вальтера Штайнмайера, председателя Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера и множества других политиков закончилась в Германии каменноугольная эра, продолжавшаяся около 1 тыс. лет.

Уголь становится ненужным

Своего расцвета отрасль достигла к концу XIX века. Уголь обеспечивал тогда 95% мировых энергетических потребностей, и Рур стал крупнейшим его поставщиком. Временами там работали до полумиллиона человек, которые давали на гора до 110 млн тонн каменного угля в год. «Без этого угля наша история, без сомнения, сложилась бы иначе», — сказал в тот день Штайнмайер. Его слова — напоминание и о пушках Круппа, и об оккупации Рура французами после Первой мировой войны (что в значительной мере помогло Гитлеру прийти к власти), и о создании Евросоюза (он поначалу назывался Еврообъединением угля и стали), и о гастарбайтерах, которых завозили в 1950–1970-е годы прежде всего именно на шахты Рурского бассейна.

«Заканчивается то, что могло бы продолжаться еще долго», — сказал Юнкер. И у этой фразы тоже глубокий и печальный смысл. Добывать уголь за пределами Европы (в России, Китае, Австралии) проще и дешевле. Скажем, на металлургический завод в Эссене уголь выгоднее везти из Австралии, где гигантские пласты выходят на поверхность, чем из соседнего Боттропа, где за ним нужно спуститься на 500 м под землю.

Добыча каменного угля в ФРГ, как и в других странах Западной Европы, стала невыгодным делом и начала сокращаться уже в конце 1950-х. В ФРГ в 1957 году добывали 157 млн тонн, а в 2017-м — лишь 3,7 млн тонн. В 1957 году на немецких шахтах работали 670 тыс. человек, в 1970-м — втрое меньше, а в последнее время — менее 4 тыс. В Бельгии последнюю шахту закрыли в 1992 году, во Франции — в 2004-м. В ФРГ в 1960 году было 146 шахт, а в 2018-м — лишь 2.

Чтобы смягчить социальные проблемы, связанные с закрытием шахт, Бундестаг в 2007 году принял растянутый на десять лет график окончательного свертывания каменноугольной отрасли. Более €1 млрд выделялось ежегодно только на компенсацию разницы в ценах на уголь на мировом рынке. Профсоюзы и политики проявили на редкость социально ответственный и гуманный подход к шахтерам. Те, кто постарше, могли уходить на досрочную и достойную пенсию. Кто помоложе — тот на государственные средства переучивается на управленцев, пожарных, машинистов, санитеров и т. д. «600 тыс. рабочих мест было сокращено в последнее время, и ни один человек не оказался не у дел», — с гордостью говорит лидер профсоюза горняков.

Благодаря мерам социальной поддержки в ФРГ удалось предотвратить острые внутриполитические конфликты и избежать столкновений, какие были, например, в аналогичной ситуации при Тэтчер в Великобритании. Правда, это обошлось налогоплательщикам более чем в €200 млрд, подсчитал Institut für Arbeit und Technik, и сильно поспособствовало увеличению государственного долга до сегодняшних €2 трлн.

Многие эксперты полагают, что эти миллиарды нужно было бы пустить на создание в шахтерских городах перспективных предприятий и на развитие системы образования. Новых отраслей экономики, требующих большого числа людей ни в Рурской области, ни на востоке Германии не возникло. Это стало основной и трудноразрешимой проблемой страны.

Прощание с каменным углем. Шахтер Франц Ханиэль из немецкого Боттропа целует последний добытый здесь, да и во всей Германии кусок каменного угля. Фото сделано в декабре прошлого года

Определенной проблемой станет и то, что каменный уголь перестает быть частью немецкого энергомикса (так немцы называют весь комплекс источников электроэнергии).

В 2018 году в Германии за счет сжигания каменного угля было получено 14% электроэнергии. Еще 24% обеспечило сжигание бурого угля, 7,4% — сжигание природного газа, 13% дали АЭС, 40% получены из возобновляемых, точнее, неиссякающих источников, из которых 20% дал ветер, 8,5% — солнце, 8,3% — биомасса, 3,2% — вода.

Смена приоритетов

В 1990-е годы энергомикс мало изменился. Революционные перемены не наметились, когда правительство Шрёдера (социал-демократы и зеленые) под давлением общественности, напуганной Чернобылем, и вопреки спортивному оппозиции (ХДС/ХСС и СвДП), приняло в 2002 году закон об отказе от ядерной энергетики. Было запрещено строить новые и модернизировать старые АЭС.

В 2010 году ХДС/ХСС и СвДП, оказавшись у власти (второй кабинет Меркель), провели через Бундестаг отсрочку и смягчение мер, предусмотренных законом об отказе от ядерной энергетики. Однако когда через полгода произошла катастро-

Как только дело доходит до установки ветрогенераторов, солнечных установок возникает невероятное сопротивление населения

фа в Фукусиме, Меркель пришлось идти на попятную. Атомные станции одна за другой исчезают, государство платит их владельцам многомиллиардные неустойки. К 2022 году все АЭС должны быть отключены полностью. Но атомная опасность сохраняется, поскольку разборка станций займет не одно десятилетие, что делать с ядерными отходами никто не знает, а соседи (Франция, Бельгия) от АЭС отказываться не собираются. Да и в ЕС не все поддерживают немцев.

Примечательно, что в последнее время все чаще и на самых разных уровнях можно услышать сомнения в разумности осуществления скоростного и ущербного отказа от атомной энергии. Сомнения эти впервые зазвучали в 2015 году, когда на саммите в Немецких Альпах «семерка» (G7) поддержала Джеф-

фри Сакса (директор Института земли Колумбийского университета, советник генсека ООН по проблемам устойчивого развития) и его единомышленников, которые считают необходимым отказ от сжигания всех углеводородов, среди которых самым опасным был назван уголь.

«Наука высказывается по этому поводу яснее, чем хотелось бы многим политикам. Необходимо предотвратить повышение средней температуры на Земле более чем на 2°C (по сравнению с 1990 годом). Для этого нужно сделать все, чтобы выбросы CO₂ в атмосферу уже в этом столетии были сведены к нулю. Мы должны всю экономику декарбонизировать (отказаться от сжигания углеводородов)», — писал Сакс, обращаясь к участникам G7.

Что вместо угля?

В Парижском соглашении 2015 года 196 стран записали совместное желание не позднее 2040–2050 годов сократить выбросы CO₂ и других парниковых газов до нуля, чтобы не допустить подъема средней температуры на планете более чем на 2°C, а еще лучше — на 1,5°C (от уровня 1990 года). За три следующих года почти все подписанты ратифицировали это соглашение.

Но к широкомасштабному и комплексному воплощению его ни одна крупная страна не приступила, понимая, что это требует слишком больших средств и слишком больших самоограничений, а это крайне непопулярно в народе.

События 2018 года во Франции доказали справедливость этих опасений. Макрон попытался сделать лишь часть того, что было рекомендовано Парижским соглашением, и на улицы Парижа вышли «желтые жилеты». Меркель явно опасается развития по этому сценарию и предпочитает не спешить.

Камень преткновения

Естественно, прежде всего заходит речь о буром угле. При его сжигании создается четверть электроэнергии в стране, но возникает около 80% CO₂. К тому же в апреле 2017 года объединение Eurelectric, в которое входят 3,5 тыс. европейских поставщиков угля, решило с 2020 года не строить в ЕС новых электростанций на угле. Не согласились на это лишь Польша и Греция. Но пока каждый четвертый киловатт-час электроэнергии в ФРГ произведен при сжигании бурого угля. Уже это дает понять, почему, в отличие от атомной энергетики и от каменного угля, выход из бурогоугольной энергетики не начинался.

«Демонизация угля, который все равно скоро кончится, — это полный абсурд, тем более что газовых электростанций, которые могли бы заменить угольные, не хватает», — говорит Рольф-Мартин Шмитц, глава концерна RWE, крупнейшего производителя и «сжигателя» бурого угля на западе страны.

Понятно, что это будет стоить огромных денег (которых нет). Выход из каменноугольной отрасли обошелся стране в целом примерно в €200 млрд за 50 лет, а с бурым углем должно быть покончено максимум

за 20 лет. Это невыгодно для всех: для экономики, для владельцев карьеров и электростанций, для рабочих.

Экономическая сторона вопроса, однако, сегодня играет менее важную роль, чем политическая, уверен Александр Нютценделль, профессор Берлинского университета. «Политическая цена вопроса зависит от степени поддержки общества». А оно расколото, причем никто не может однозначно сказать, он за или против.

В принципе большинство за декарбонизацию, поскольку верит в разрушающую силу и роль CO₂. 91% населения ФРГ хотел бы, чтобы отказ от угля произошел как можно скорее (опрос ZDF — Politbarometer). Но когда людям напоминают, что это чревато ростом безработицы, а возможно, и перебоями в электроснабжении, то на быстрый отказ от угля согласны лишь 66%. А в землях Бранденбург, Саксония, Саксония—Ангальт, где добывают уголь, 66%, наоборот, хотели бы, чтобы от него не отказывались как можно дольше. Поэтому можно предположить, что на предстоящих осенью выборах в ландтаги восточных земель многие из этих граждан поддержат правопопулистскую и националистическую партию «Альтернатива для Германии» (АДГ), ведь только она в основном (54%) против декарбонизации. В результате АДГ может стать победителем выборов, что создаст массу серьезных проблем.

Без угля, но с деньгами

Основной пункт рекомендаций специалистов: полный отказ от использования угля в электроэнергетике ФРГ должен быть выполнен не позднее 2038 года, а если получится, то и раньше.

Экоактивистам это кажется слишком медленным, а работающим в этой отрасли и их семьям, наоборот, слишком быстрым. Но в принципе с этим все могут жить.

Комиссия рекомендует в течение 20 лет выделить из федерального бюджета €40 млрд регионам, из которых уходит угольная отрасль, и профинансировать там развитие энергетической инфраструктуры, то есть строительство ЛЭП, ветрогенераторов, газопроводов, аккумуляющих станций и т. д., чтобы обеспечивать эти регионы всеми видами энергии.

Минфин уверяет, что Германия справится с финансированием отказа от бурого угля, не влезая в новые долги, как это и предписано конституцией. Любопытно, что в качестве одной из мер оживления этих регионов запланирован перевод туда из Бонна и Берлина некоторых федеральных структур, никак не связанных с углем. Однако реального понимания, чем и как занять около 30 тыс. человек, которые потеряют работу в угольной отрасли в трех и без того неблагоприятных регионах, не существует.

Казалось бы, при чем тут Россия

Шум вокруг бурого угля отвлек немцев от проблемы угля каменного. Все успокоилось, зная, что его добыча на территории Германии завершена. Но без него пока не обойтись. Его будут завозить. На нем, как

и на буром угле, до 2038 года будут работать многие электростанции. И это, как подсчитал комментатор DW, более чем важно для российской угольной промышленности. Ее роль поставщика каменного угля в Германию в последнее время постоянно росла. По данным Статслужбы ФРГ (Destatis), Россия поставила в 2013 году 11,83 млн тонн, в 2017-м — 16,32 млн тонн, за первые девять месяцев 2018 года — 12,41 млн тонн. Это 46% немецкого импорта (на втором месте США, на третьем — Австралия).

А если учесть, что немцы закупали в России только энергетический уголь (а не кокс и коксующийся уголь, используемый металлургией), то получится, что РФ дает более половины каменного угля для электростанций ФРГ.

«Это значит, что российские поставщики сильнее других пострададут от запланированных мер. При-

Без ввода налога на CO₂, похоже, не обойтись

чем проблемы начнутся уже в ближайшее время. А в итоге немецкий рынок энергетического каменного угля в ближайшие десять лет сократится примерно на две трети», — отметил комментатор медиахолдинга DW, близкого к правительству.

Сомнения вызывает у экологов рекомендация специальной комиссии не отказываться пока от природного газа. Она советует правительству содействовать инвестициям в новые газовые электростанции, подземные хранилища газа и ТЭЦ, работающие на газе. Речь, по сути, идет как минимум об удвоении доли газа в немецком энергомиксе. Тем самым, однако, сильно сокращается эффект от победы над углем. Газ выделяет всего втрое меньше CO₂ при производстве киловатт/часа электроэнергии, а потому тоже должен стать жертвой декарбонизации.

Сомнения вызывает у экологов рекомендация специальной комиссии не отказываться пока от природного газа. Она советует правительству содействовать инвестициям в новые газовые электростанции, подземные хранилища газа и ТЭЦ, работающие на газе. Речь, по сути, идет как минимум об удвоении доли газа в немецком энергомиксе. Тем самым, однако, сильно сокращается эффект от победы над углем. Газ выделяет всего втрое меньше CO₂ при производстве киловатт/часа электроэнергии, а потому тоже должен стать жертвой декарбонизации.

Деньги на ветер

Комиссия призывает всерьез заниматься возобновляемыми источниками энергии и считает возможным к 2030 году довести их долю в энергомиксе до 65%. Теоретически это, конечно, возможно. Энергию ветра и солнца немцы умеют получать. Они знают в принципе, как ее использовать. Но реализовать это знание не получается.

Типичный пример можно было услышать в начале мая на собрании акционеров RWE.

RWE — крупнейший поставщик электричества в ЕС. 60 тыс. сотрудников, 16 млн клиентов. 17% электроэнергии он производит на АЭС, около 4% — из альтернативных источников и около 80% — путем сжигания газа и угля, в основном бурого, который сам и добывает в гигантских карьерах на западе Рурско-

го бассейна. RWE не отрицает, что является крупнейшим «эмитентом» CO₂ в Европе — более 215 млн тонн в 2018 году. Четверть от всей массы CO₂, попавшей в атмосферу во всем мире, «на совести» RWE. Это один из 100 концернов, зарабатывающих на угле, которые, по данным Carbon Majors Report, в 2017 году «создали» 71% парниковых газов в мире.

Глава RWE Рольф-Мартин Шмитц, зная, что ситуация с CO₂ пугает акционеров, постарался успокоить их. «Мы хотим быть ведущей силой завтрашнего энергетического мира, надежным поставщиком чистой энергии», третьим в Европе производителем экоэлектричества. Для этого RWE уже договорился со своим конкурентом (концерном E.ON) о совместной реструктуризации рынка. Будет создано новое подразделение RWE Renewables, которое должно разрабатывать, конструировать, строить, использовать и продавать ветрогенераторы и солнечные батареи. В производство электричества из альтернативных источников RWE начиная с 2020 года намерен ежегодно инвестировать €1,5 млрд.

Но практически все эти ветряки и солнечные батареи будут давать ток, а значит, снижать выбросы CO₂ где угодно — в Европе, США, Азии, но только не в Германии. Из девяти гигаватт чистого тока, которые сейчас дает RWE, лишь один гигаватт производится в ФРГ. Причина парадоксальна. Германия вроде бы хочет быть лидером экоэнергетики. За это в любом опросе выступает подавляющее большинство населения, но как только дело доходит до установки ветрогенераторов, солнечных установок и прокладки ЛЭП, возникает невероятное сопротивление местного населения. Одним не нравится шум ветряков, другие боятся электромагнитного излучения, что от ветряков гибнет много птиц, участки теряют в цене и т. д. В результате в прошлом году построено всего 41 ветроустановка. Такого не было и в конце XX века. Сейчас 80% проектов ветропарков на суше застряли в судах. Экология и право вошли в конфликт.

О несоблюдении страны обязательств декарбонизации говорит и острая статья «Зеленый блэкаут» в майском выпуске журнала Spiegel (№19, 2019 год). На его обложке на фоне мрачного предзакатного пейзажа со сломанными ветряками и порванными ЛЭП написано: «Германия калугурит». «Декарбонизация — крупнейший политический проект после объединения страны — трещит по швам... им практически никто не занимается, и меньше других — Ангела Меркель. Политики и более 600 сотрудников министерств пишут законы, предписания, руководящие линии, но работу никто не координирует. Федеральная счетная палата на днях сообщила, что на это уже затрачено €160 млрд, но достигнутое явно не стоит этих денег.

К тому же еще никто не знает, во сколько все это обойдется. Комиссия рекомендовала начиная с 2023 года ежегодно выделять не менее €2 млрд на дотации (населению и фирмам), чтобы смягчить рост цен на электроэнергию, который неизбежен, поскольку газ и любой ВИЭ значительно дороже угля, а кроме того, нужно как-то компенсировать строительство инфраструктуры.

Однако это еще не все. На днях начались разговоры о том, что без введения налога на CO₂ не обойтись. Как, в какой форме — пока никто не знает.

Опросы говорят, что большинство ждет от правительства срочных мер для предотвращения потепления климата. Однако пока лишь треть населения (опрос ARD) готова ради этого больше платить за бензин, ток и отопление. 62% против.

Отношение к налогу может измениться, когда станет известна цена вопроса. По мнению Отмара Эденхофера, экономиста, консультирующего правительство, нужно брать €50–60 за тонну CO₂. Поскольку, каждый в стране считается ответственным за выброс 10 тонн в год, то каждый должен будет в какой-то форме платить не менее €500 в год. Это должно заставить немцев думать, стоит ли покупать мощную машину, как топить квартиру, какие лампочки вкручивать.

И тут возникает дилемма: от вас требуют думать том, что может произойти через 50–100 лет, а вы не знаете, как дожить до конца месяца. Во Франции эта дилемма вывела на улицы «желтые жилеты». Поэтому в Германии начались бурные споры о том, как сделать декарбонизацию более или менее социальной справедливой.

ПАМЯТЬ

Человек, спасший мир

В конце мая в Оберхаузене вспоминали советского офицера-ракетчика Станислава Петрова, который в 1983 году предотвратил ядерную войну и, по сути, спас человечество.

О том, как во вторую годовщину со дня смерти ему установили мемориальную доску, для «Д» рассказывает **Фемида Селимова**.

Фемида Селимова

Небольшой красивый парк в одном из административных районов Оберхаузена Остерфельде. Погода в этот день выдалась солнечная. Местный музыкальный ансамбль Siggí Prokein band исполняет любимые многими немцами шлягеры. В одном из них поется «...немного мира». Гости, среди которых дети Петрова, сын Дмитрий и дочь Елена, рассказывают на скамейках. Карл Шумахер на правах хозяина подходит к трибуне. Его сопровождает улыбающаяся девочка лет восьми — внучка Ханна.

Этого дня 68-летний немец, скромно называющий себя человеком, который всего лишь хотел поблагодарить «Человека спасшего мир», ждал с нетерпением. И вот он с волнением встает за трибуну, установленную рядом с мемориальной доской Петрову. Пока она покрыта белым покрытием и сверху аккуратно перевязана ленточкой в цветах российского триколора. В руках Шумахер держит несколько листов со своей речью и длинным списком людей, кому он сегодня хочет выразить свою признательность и благодарность за помощь. «Дорогие дамы и господа, — обращается Карл Шумахер, — значение решения Петрова неизмеримо, и вряд ли можно себе представить, насколько оно оказалось важным для человечества на самом деле. В ту ночь в 1983 году люди просто не знали, насколько они близки к ядерной катастрофе».

И действительно, в ту самую ночь с 25 на 26 сентября, о которой Шумахер уже долгие годы не устает напоминать окружающим, 44-летний подполковник Станислав Петров находился на дежурстве в командном пункте системы предупреждения ракет-

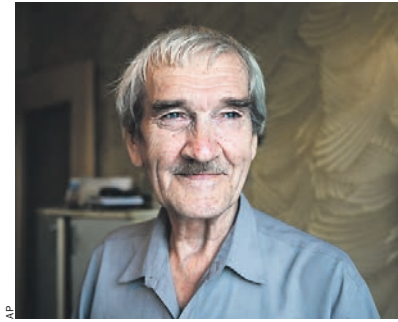

На самом деле Карл Шумахер открыл три мемориальных доски Станиславу Петрову: на немецком, русском и английском языках

ного нападения «Серпухов-15», что в 100 км от Москвы. На часах было 0:15, когда система раннего предупреждения «Око» сообщила о запуске в американском штате Монтана межконтинентальной баллистической ракеты, которая направлялась в сторону Советского Союза. Холодная война тогда вступила в горячую фазу. В смысле тогдашней логики сдерживания это

означало: тот, кто стреляет первым, умирает вторым! У офицера Петрова было меньше получаса на то, чтобы оценить обстановку и принять необходимые меры. Согласно инструкции, в случае ракетного нападения немедленно ставилось в известность руководство страны, которое и принимало решение об ответном ударе. Проанализировав ситуацию, спустя две минуты после сигнала Петров доложил вышестоящему руководству о ложной тревоге. Пока он звонил, система сообщила о втором запуске ракеты, вскоре после этого последовала

третья, четвертая, пятая тревоги... Однако Петров не стал впадать в панику и остался при своем решении. Через 18 минут зловещая напряженность спала. Мир был спасен от катастрофы. Петров оказался прав: тревога была ложной. Впоследствии расследование выявило, что предупреждающий сигнал тогда был вызван техническими проблемами. Солнечные лучи, отраженные от поверхности земли вблизи американской военной базы, системой раннего предупреждения были ошибочно идентифицированы как запущенные ракеты.

Станислав Петров. Фото сделано в августе 2015 года незадолго до смерти бывшего ракетчика

Карл Шумахер завершает свою речь и под громкие аплодисменты открывает памятную доску. К трибуне подходит друг его детства Гельмут Хонн. Он вспоминает, как они с Шумахером узнали о Станиславе Петрове. Это случилось летом 1998 года. Тогда два друга случайно обратили внимание на одну газетную публикацию. «Сначала было я подумал, что это газетная утка, — признается Хонн. — Но я тут же сказал себе: а что если это не так?» Шумахера же история о Петрове сильно потрясла, сомнений в ее подлинности у него не было. Он захотел поехать в Россию, чтобы взглянуть в глаза спасителю мира и лично поблагодарить его за предотвращение общечеловеческой трагедии. Немец стал искать адрес Петрова, а когда нашел, то попросил Гельмута, немного говорившего по-русски, полететь вместе с ним в Россию. В том же 1998 году холодным осенним вечером двое немцев постучали в деревянную дверь дома в подмосковном поселке Фрязино, где Петров проживал до конца своей жизни. Так возникла удивительная дружба русского с немцами. После того визита Шумахер пригласил Петрова к себе в Оберхаузен. Рассказывая о событиях той ночи, Петров говорил, что делал он только свою работу и не любил, когда его называли героем. «В конце концов, я не хотел быть виноватым в третьей мировой войне», — отшутился он однажды в интервью немецкой газете Die Welt.

Бургомистр Оберхаузена Стефания Опитц уверена, что история о советском подполковнике должна

передаваться дальше, так как сам он был важной частью конструкции холодной войны и одновременно его история стала важным напоминанием о хрупкости нашего мира. «Расскажите своим родным, знакомым, друзьям о том, что вы здесь видели и слышали сегодня, — обращается Опитц к собравшимся. — Чтобы те, кто еще не слышал о Петрове и о его судьбоносном для всего мира решении, могли задуматься, какую важную роль он сыграл и в их жизни».

Один из выступающих, конфликтолог из Ольденбурга Лео Энзель, который также приезжал во Фрязино, чтобы познакомиться с Петровым, недоумевает, почему советский подполковник не удостоился Нобелевской премии мира. «Почему эту историю нельзя найти в детских книгах для чтения? Она была бы предостережением для всего человечества и напоминанием ему о том, как далеко оно зашло в гонке вооружений», — говорит Энзель.

Что бы случилось, если бы в ту далекую ночь Петров повел себя иначе, поверив ошибке техники? Об этом, думаю, будет спрашивать себя каждый, кто, проходя мимо мемориальной доски в Оберхаузене, остановится и прочитает историю советско-

Возможно, о поступке русского офицера стоит вспомнить и его соотечественникам

го подполковника. Она написана на трех языках: русском, английском и немецком.

Карл Шумахер надеется, что примеру его родного Остерфельда последуют многие другие города, и не только в Германии. Напротив того места, где установлена памятная доска, расположен сад молодежной организации обменов One World. Это соседство Шумахер находит символическим.

Возможно, о поступке русского офицера стоит вспомнить и его соотечественникам?

КНИГИ

Мачеха российских городов

В своем монументальном труде Карл Шлэгель рассказывает величественную историю русского Берлина. **Лутц Лихтенберг** рассказывает для «Д» о книге «Русский Берлин» и ее главных героях.

Колоссальный исторический размах «Русского Берлина» Карла Шлэгеля явствует уже из истории книги. Этой весной вышло актуализированное, расширенное и дополненное издание труда немецкого историка. Издатель благодарно сохранил предисловие к первому изданию 1998 года. Как и сама книга, оно кажется бутылочной почтой истории, умным политическим комментарием на непосредственное российско-германское настоящее. «Впервые за прошедшие века чудовищных хитросплетений и конфликтов в отношениях между Германией и Россией не осталось реальных проблем, — начинает Шлэгель. — Германия воссоединилась. Советские войска выведены. Существующие границы получили окончательное признание. То, о чем поколения людей могли только мечтать, стало явью: отношения между двумя европейскими народами, за столетие сотворившими с собой столько чудовищных вещей, нормализовались. Германско-россий-

скую границу, центром постреволюционной русской диаспоры, «жизнью на чужбине», миром сотен тысяч людей, которым удалось найти спасение за рубежом и которые наделись сразу после свержения большевизма вернуться на Родину: «Берлин был для них прибежищем, залом ожидания, территорией выживания, транзитным вокзалом, а какое-то время и экстерриториальным пространством, где вынужденные переселенцы могли встречаться с друзьями, коллегами, родственниками, оставшимися в СССР».

Историк, недавно получивший за другую работу («Советский век. Археология погибшего мира») премию Лейпцигской книжной ярмарки, рассказывает о вокзалах как местах, где творилась история, о советском посольстве на Унтер-ден-Линден и отношении Владимира Набокова к берлинским таксистам. Перед читателем проходит длинная вереница русских и немецких светил науки и художников: Шлэгель называет Берлин «проточным нагревателем интеллекта». Друг друга сменяют Александр Кожев, Энн Рид и Питирим Сорокин, граф Гарри Кесслер, Карл Радек и граф Фридрих фон дер Шуленбург.

Наиболее увлекательная из дополнительных глав последнего издания знакомит с историей Николая Бердяева, приехавшего в Берлин в 1922 году. Бердяев принадлежал к одной из групп, вынужденных эмигрировать из советской России: это были отборные интеллектуалы, ученые, активисты, в которых Ленин видел потенциальных лидеров политической оппозиции. В Берлине Бердяева принимали сотрудники Министерства иностранных дел, Немецкого Красного Креста, а также историк Отто Хётцш. Последнему Шлэгель посвящает отдельную главу. В начале века Хётцш стал одним из основоположников немецких восточных исследований, он призывал заниматься восточноевропейскими государствами ради укрепления понимания, хлопотал, чтобы ученые смогли выехать за рубеж и получить прибежище в Германии.

В Берлине Бердяев написал труд, принесший ему всемирную известность и за короткое время переведенный на 14 языков. «Новое Средневековье» создавалось в немецкой столице, где, как автор напишет в автобиографии, «тогда еще не чувствовалось абсолютного разрыва между русским зарубежьем и советской Россией... Были возможны литературные собрания, на которых присутствовали писатели эмигрантские и советские. Тогда еще существовала третья категория —

Написанная Карлом Шлэгелем (на фото) история «русского Берлина» стала поистине монументальным трудом

высланных». Именно на пространстве публичных дискуссий в русском Берлине, объясняет Шлэгель, друг с другом могли встречаться «чистые и нечистые», причем сеть контактов и мест встречи была очень плотной.

«Новое Средневековье» на поверку оказывается философски высокопарной, местами даже грубой интерпретацией истории больших перемен в мире вследствие мировой войны и русской революции, «ночной эпохой» мировой истории. Бердяев видит переход от рационализма к иррационализму, носящий необратимый характер и делающий невозможным возврат к мировоззрению и жизненному укладу довоенного времени: «Старый мир, который рушится и к которому не должно быть возврата, и есть мир новой

истории с его рационалистическим просвещением, с его индивидуализмом и гуманизмом, с его либерализмом и демократизмом, с его блестящими национальными монархиями и империалистической политикой, с его чудовищной индустриально-капиталистической системой хозяйства, с его могущественной техникой и внешними завоеваниями и успехами, с безудержной и безграничной похотью жизни, с его безбожием и бездушием, с разрывной борьбой классов и социализмом как увенчанием всего пути новой истории. Мы охотно готовы пропеть слова революционной песни «Отречемся от старого мира», разумея под «старым миром» этот мир новой истории, обреченный на гибель».

Такова картина, в которой два сильных впечатления накладываются друг на друга: это память о революции и дикий разгул жизни в мегаполисе, Берлине, в начале расцвета Веймарской республики.

Бердяев обрушивает критику на обе идеологии: «Фашизм... есть в такой же мере моральное средневековье, как и коммунизм». И далее: фашизм «есть непосредственное обнаружение биологической силы, а не права». Шлэгель объясняет успех книги чрезвычайным интересом того времени к России в Европе и особенно в Германии, тем паче в Берлине: большевизм оставался чем-то непонятым, и люди пытались его разгадать.

«Фашизм есть в такой же мере моральное средневековье, как и коммунизм»

Русский Берлин того времени ненадолго стал «русской столицей по ту сторону границ»

ские отношения, наконец, могут стать чем-то большим, чем «негативная политика полюсов» и старая игра, в которой враг моего врага оказывается моим другом. Наконец-то мы вырвались из лихого двадцатого века. Мы свободны».

Вне зависимости от оценки сегодняшней напряженности в отношениях между Москвой и Берлином — а также между Брюсселем и Вашингтоном — бывшие причины раздоров могут дать импульс для размывлений.

Путешествие Шлэгеля во времени, целью которого оказываются 1920-е и 1930-е годы, проливает свет на историю взлетов и падений, культурного блеска и трагических судеб в «мачехе российских городов». Тогда в немецкой столице насчитывалось около 300 тыс. русскоговорящих: это были эмигранты, беженцы-евреи, российские немцы, те, кто мотался между Берлином и Москвой, студенты, бизнесмены, вечные туристы.

Русский Берлин того времени на короткое время стал «русской столицей по ту сто-

ПРОЕКТ

Многообразии Европы

Для Третьяковской галереи проект «Единство в многообразии» обещает стать самой масштабной выставкой современного искусства за последние годы. Пока проект, запланированный на 2020 год, находится на стадии подготовки, **Зельфира Трегулова** (на фото), директор Третьяковской галереи, рассказала корреспонденту «Д» **Анне Сабовой**, какие лики современного искусства отразит экспозиция и какие грани русско-немецких отношений представит проект, подготовленный в партнерстве с форумом «Петербургский диалог».

Анна Сабова

— Зельфира Исмаиловна, как давно появился замысел выставочного проекта «Единство в многообразии» и как долго он будет готовиться?

— Первые обсуждения прошли в рамках Петербургского культурного форума в ноябре прошлого года. Просто в силу того, что всем стало понятно: у Третьяковской галереи появится новая выставочная площадка в бывшем пространстве ЦДХ.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее о ее замысле? Какое искусство выставка представит?

— Речь идет об искусстве европейских стран последних трех десятилетий, об искусстве, которое наиболее точно, образно и провидчески отражает все, что происходит в Европе. При этом мы не ставим своей задачей показать работы художников из всех 40 с лишним стран Европы. Будет примерно 80 художников. При этом мне очень импонирует идея о том, что Россия рассматривается как часть Европы. Впервые эта мысль была блестяще выражена в выставке «Европа 1945–1968. Лицом к будущему». Эта выставка очень четко показала и доказала, что, несмотря на наличие железного занавеса, художники отражают то, что немцы называют Zeitgeist — «дух времени», что официальное и неофициальное искусство в Советском Союзе было не менее креативно, интересно, а иногда даже опережало искусство стран Западной Европы. Например, ранняя абстракция эпохи оттепели или кинетизм. Эти идеи разделяет и знаменитый австрийский художник директор ЗКМ Петер Вайбель, который входит в нашу команду кураторов, в которой также будем я и моя коллега Фаина Балаховская.

— Уже известна дата открытия?

— Времени осталось не так много: выставка должна открыться осенью 2020 года. С одной стороны, она представит Европу как нечто цельное, как конгломерат стран с большим будущим, но и одновременно с многочисленными проблемами. С самого начала

— этот вопрос подняла я — мы решили, что не будем рассматривать искусство как иллюстрацию каких-то социально-политических проблем. Например, проблемы бедности, мигрантов, которые, стремясь к западной цивилизации, привозят с собой свою страну, свои обычаи. Спекуляций на социально-политические темы очень много, но на нашей выставке их не будет. Мы хотим показать искусство Европы после 1989 года, когда перестает существовать разделение на два политических лагеря, а также величайшие фигуры среди ныне живущих художников. Предполагается, что в нашей выставке примут участие Ансельм Кифер и Герхард Рихтер — это известные и активно работающие художники, но одновременно мы хотели бы показать и совсем молодых художников, ро-

дившихся в 1990-е годы. В нашей работе мы будем опираться на высказывание Герхарда Рихтера: «Искусство — самая высокая форма надежды».

— Какова география выставки? Она будет экспонироваться только в Москве?

— Предполагается, что после Москвы она будет показана в Берлине и Париже. В каждом из этих трех городов проект прозвучит по-разному. Надеюсь, что эта выставка также перекинет мостик к тому, что происходило в этой части здания в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Для целого поколения это время стало периодом открытия величайших имен западного искусства, когда ретроспективы таких крупнейших современных художников, как Роберт Раушенберг, Фрэнсис Бэкон, Джеймс Розенквист, Гилберт и

Джордж, Жан Тенгли, Понтер Югерт, занимали 2–3 тыс. кв. м ЦДХ. Эти выставки вдохновили целое поколение художников в нашей стране. И все это происходило в этом здании — просто люди об этом немного забыли.

— Почему так важно, чтобы в экспозиции были представлены работы только ныне живущих художников?

— Наша выставка должна быть очень актуальным проектом, а не академически музейной экспозицией. К тому же организаторы хотят пригласить всех участников на открытие. Архитектором выставки должен стать яркий, современный архитектор мирового класса. С одной стороны, мы не хотим проводить никаких параллелей с Венецианской биеннале, с другой — в ней должен биться пульс времени.

— Не могли бы вы подробнее рассказать о сотрудничестве российской и немецкой сторон в ходе подготовки проекта?

— Инициатором выставки является фонд, который возглавляет Вальтер Смерлинг, и проект будет показан также в Берлине. После того как в конце 1990-х — начале 2000-х в Германии прошло много легендарных выставок русского искусства, а в России прошло много выставок немецкого искусства, сложно не заметить, что в конце 2000-х и в начале 2010-х эта интенсивность культурного взаимодействия заметно уменьшилась. Наша выставка —

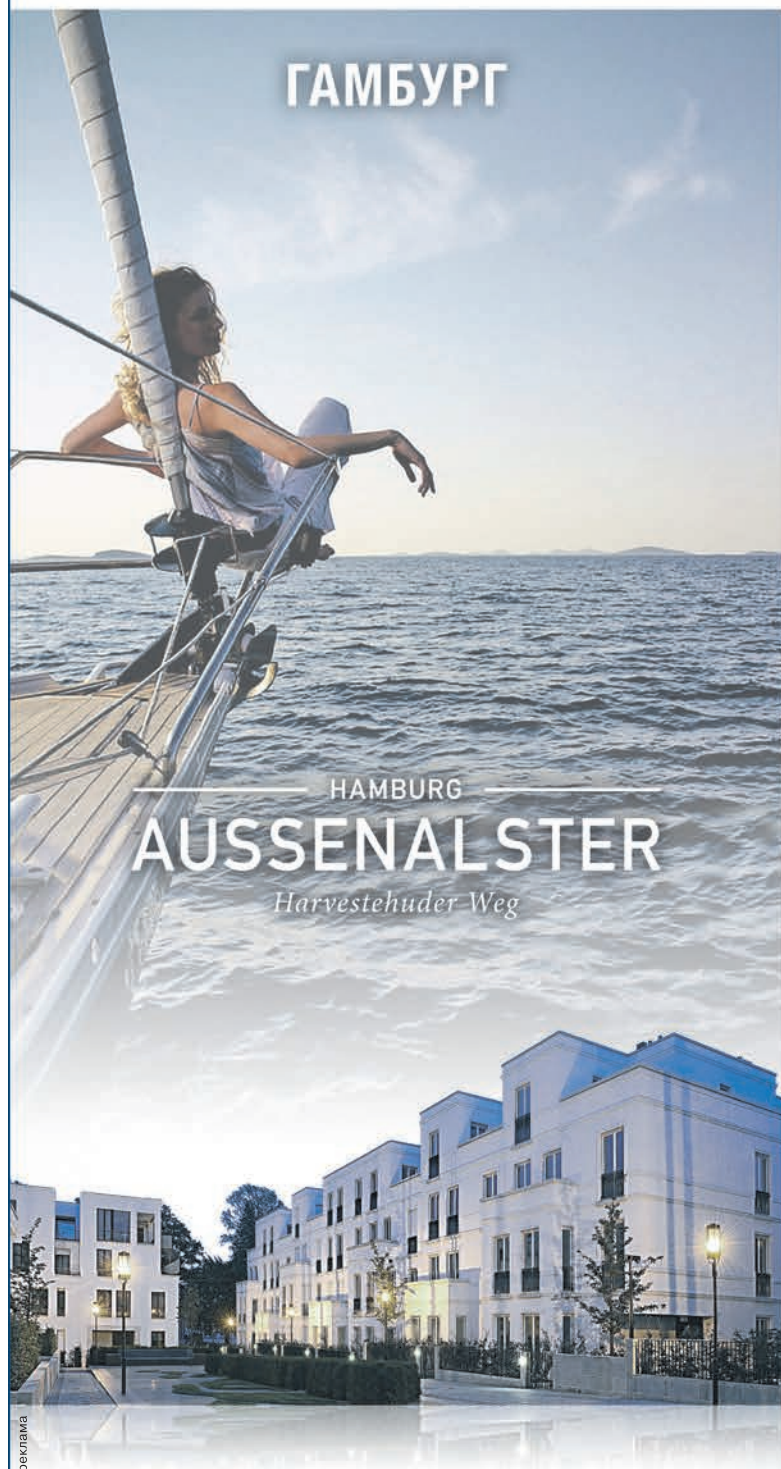
Предполагается, что после Москвы выставка будет показана в Берлине и Париже

это возможность оживить его. Вот сейчас работа над большой выставкой вместе с государственными музеями Дрездена, посвященной эпохе романтизма в Германии, мы отчетливо понимаем, что Россия и Германия — это страны, очень тесно связанные исторически и культурно, страны, где художники поднимают важнейшие проблемы бытия и современности. Будет очень интересно работать с немецкими коллегами. В этой кураторской группе будет наш партнер по дрезденскому проекту — директор Музея Альбертинум в Дрездене госпожа Вагнер.

— Как вам кажется, что станет самым большим открытием для немецких зрителей на этой выставке?

— С одной стороны, понятно, что пик интереса к современному русскому искусству уже спал, с другой — уже то, что в 2017 году галерея «Тейт Модерн» организовывала масштабные выставки Ильи Кабакова, показывает: в современном отечественном искусстве есть фигуры, которые открыли какие-то совершенно новые формы. Современные художники мыслят очень образно, рождается настоящее художественное произведение, очень личное, эмоциональное — это и привлекает, это и потрясает, и удивляет. В свете последних выставок Третьяковской галереи мы сейчас переоцениваем и XIX век и понимаем, что главное в русском искусстве не критика существующего строя и порядков, а призыв к состраданию и самосовершенствованию.

ПРОЖИВАНИЕ В САМЫХ ЭКСКЛЮЗИВНЫХ МЕСТАХ, В САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ МЕТРОПОЛИЯХ ГЕРМАНИИ

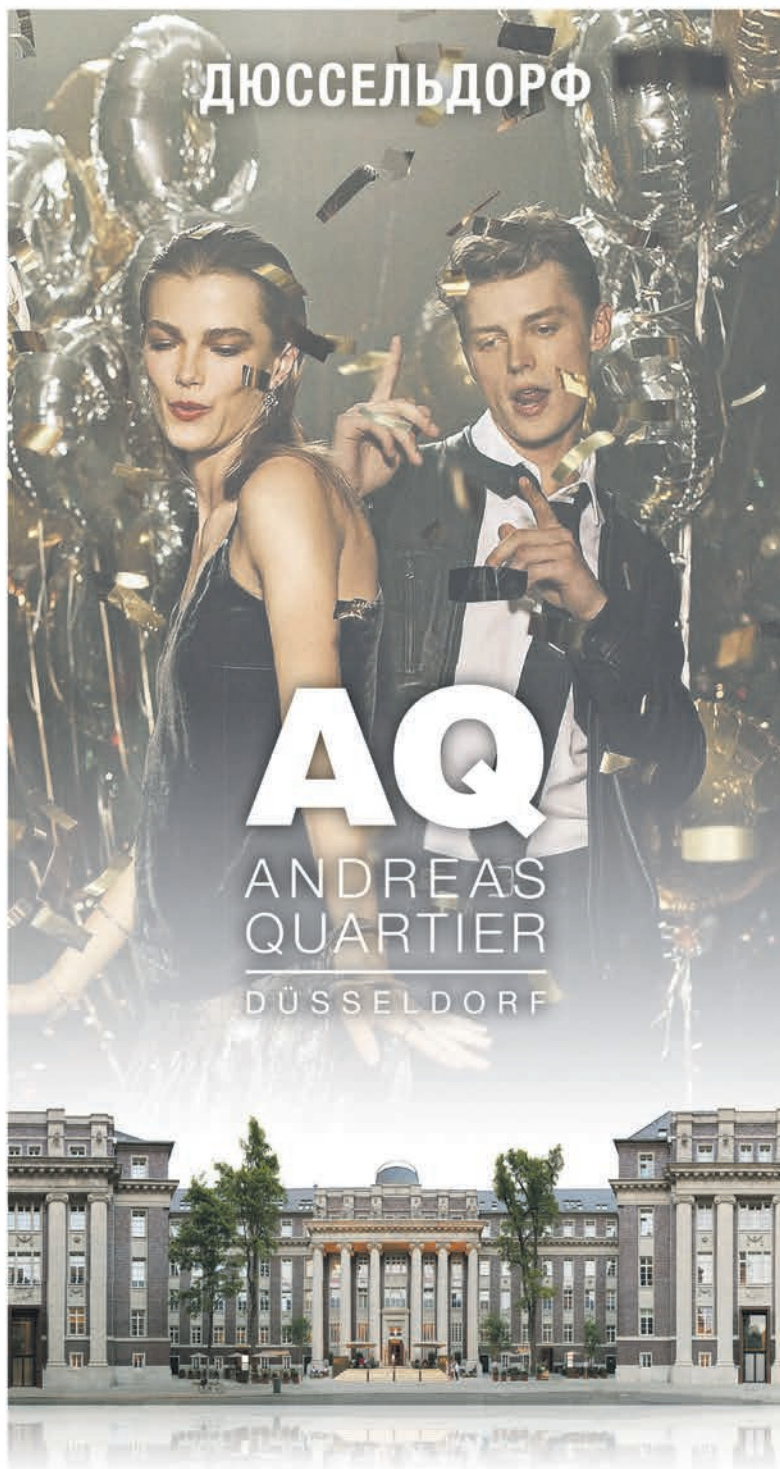

ГАМБУРГ

HAMBURG

AUSSENALSTER

Harvesthuder Weg

ДЮССЕЛЬДОРФ

AQ

ANDREAS QUARTIER
DÜSSELDORF

БЕРЛИН

BERLIN

SCHINKELPLATZ

СУЩНОСТЬ ЛЮБОГО БОЛЬШОГО ГОРОДА КРОЕТСЯ В ЕГО СЕРДЦЕ. В местах, которые определяют всю природу и характер города, а также стиль жизни: Экстравагантная атмосфера по соседству с Внешним Альстером в Гамбурге. Урбанистическая разнообразность в центре Дюссельдорфа. Район с богатым историческим прошлым напротив Берлинского Городского дворца. В таких уникальных местах компания Frankonia сооружает городское жилье высочайшего качества. В четком и деликатном согласовании с характером окружения и в полном соответствии с местоположением — здесь возникает современное качество жизни в памятниках архитектуры завтрашнего дня.

FRANKONIA

FRANKONIA Eurobau AG | Mühlenstraße 34 | 40213 Düsseldorf
Тел.: (+49 211) 863-23-00 | www.frankonia-eurobau.de

ВСТРЕЧА

Евгений Водолазкин: «Германия научила и говорить, и молчать»

Русский писатель Евгений Водолазкин (р. 1964) также известен как исследователь древнерусской литературы: будучи сотрудником Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук, в 1990-е и 2000-е он подолгал жил и работал в Германии, где, в частности, была опубликована его монография «Всемирная история в литературе Древней Руси» (Мюнхен, 2000).

Писатель поделился немецким опытом жизни с обозревателем «Д» **Андреем Архангельским**.

Андрей Архангельский

— В первый раз вы поехали в Германию в 1992 году. Это был первый опыт знакомства с заграницей?

— До этого я бывал уже в Польше. Польшу я очень люблю, но все-таки она в те годы была устроена примерно так же, как и СССР. А Германия была совершенно другой. Это была настоящая заграница. Я поехал в Мюнхен по приглашению Фонда Тепфера — причем моей личной заслуги в этом не было никакой, это был подарок Дмитрия Сергеевича Лихачева. Он получил премию Тепфера, которая среди прочего предполагала приглашение одного из его учеников на год в Германию.

...Совсем другие люди, другие краски, другая еда. Даже запахи другие, потому что в супермаркетах и общественных учреждениях пользовались ароматизированными моющими средствами, о которых мы тогда даже не подозревали. Мы поехали втроем — с женой и дочерью, которой было тогда полтора года. Мы в Ленинграде в то время почти ничего, кроме макарон, не ели. И моя дочь в Германии какое-то время от всего другого отказывалась, потому что она привыкла, что «еда — это макароны».

...Тогда ведь, по выражению Паустовского, «было время больших ожиданий», в том числе ожиданий от Запада, от самих себя. И то, как разумно и красиво там все устроено (кстати, «красиво» — немаловажное определение для Запада вообще), — это, конечно, производило сильнейшее впечатление.

— У вас в Германии в 2000-м вышла книга «Всемирная история в литературе Древней Руси». Она стала итогом вашей работы в качестве стипендиата Фонда Александра фон Гумбольдта в 1998–2002 годах. Что это была за исследовательская работа, почему именно в библиотеках Германии?

— Гумбольдтовская стипендия прекрасна — как в денежном отношении, так и в смысле постоянной заботы фонда о стипендиате. После первой поездки я подумал, что целесообразно продолжить исследовательскую работу в Германии, и в конце 1990-х опять подал заявку на грант. В 2000-м эту же стипендию получила моя жена, также исследователь древнерусской литературы. В итоге мы в общей сложности пять лет прожили в Мюнхене. Это может показаться несколько неожиданным — изучать Древнюю Русь в Германии. ... Конечно, лучшее место на земле для исследования Древней Руси — это Петербург, школа Дмитрия Сергеевича Лихачева. Он был, как известно, заведующим отделом древнерусской литературы Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом). 15 лет я и моя жена работали под его началом, и это было великим счастьем. Представьте, мы два раза в неделю с ним беседовали, пили чай, обсуждали какие-то проблемы. Но для нас не менее важным было разомкнуть этот прекрасный мир, в котором мы находились, чтобы увидеть собственную культуру со стороны. Есть знаменитое выражение французского историка Фернана Броделя (1902–1985), который однажды отправил своего ученика в Англию, сказав при этом: «Я не знаю, сможете ли вы понять Англию, но Францию вы поймете точно». Для того чтобы понять свое, нужно иметь представление о чужом. И вот это «чужое» — которое на самом деле совсем не чужое (я изучал в Германии медиэвистику, западное Средневековье) — очень напоминало «свое», несмотря на все различия. И это отстранение помогло мне окончательно сформировать взгляд именно на древнерусское историческое повествование, которым я занимался. Кроме того, я читал исследования по Древней Руси западных авторов, которые в тот момент были почти недоступны в Петербурге. И это, наверное, самое важное, что произошло в моей научной жизни в Германии. Кроме того, я немножко преподавал там: меня пригласили прочесть спецкурс по древнерусскому историческому повествованию в Мюнхенском университете. И, кроме того, мне удалось, опять-таки благодаря Гумбольдтовскому фонду, поехать по Европе — в частности, у меня была двухнедельная командировка в Париж, где я работал с важными для меня рукописями в Парижской национальной библиотеке. Это было очень важно. Я бы и сейчас начинающим исследователям очень рекомендую поработать за границей — это очень расширяет кругозор. А кругозор в науке, поверьте, значит не меньше, чем знания в области, которой занимаешься.

— Скажите, а научная атмосфера в Мюнхенском университете чем отличалась в то время от нашей научной среды?

— Вы знаете, я бы сказал, что, познакомясь довольно хорошо с научной средой Германии (я бывал в разных университетах), я оценил в большей степени нашу научную среду. Если взять, в частности, уни-

верситетское преподавание, важной чертой нашего учебного процесса были — и в некоторой степени остаются — общие курсы. В этом отношении меня несколько удивило обилие в Германии курсов по частным проблемам при меньшем внимании к общим. Конечно, приятно иметь дело с человеком, который знает по своей специальности все. Но представьте себе, что вы занимаетесь археологией и вас — я использую выражение одного моего коллеги — прикрепляют к специалисту по ручке амфоры. И вскоре вы будете знать все о ручке амфоры, но этого явно недостаточно, чтобы стать специалистом.

Немец по Лескову — это железо, а русский — тесто. Но, как он говорил, если начать рубить топором тесто, ничего не получится — лишь топор увязнет

— Понятно, что в 1990-е годы во всем мире был интерес к новой России. Но все-таки, что именно двигало немецкими студентами, которые решали в те годы изучать не просто русскую литературу, например, а именно историю Древней Руси?

— Еще раз напомню, что это было время больших ожиданий — не только с нашей, но и с западной стороны, и считалось, что Россия рванет с места в карьер и появится новое, очень перспективное поле деятельности. ... Был спрос на общее, фундаментальное изучение России, которая теперь стано-

вится частью, как тогда казалось, общеевропейского мира. Это очень чувствовалось, особенно в эпоху перестройки. Мне немцы рассказывали, что в Гамбурге, например, создавались офисы — специально для деловых отношений с Петербургом, поскольку это мощные северные морские города. Как известно, потом все эти надежды не оправдались. ... Но изучение древности было одним из флагов, частью большого интереса к России, чтобы выйти за рамки общей эрудиции, за рамки традиционного изучения «большой тройки» — Достоевский, Толстой, Чехов. ... Появились и в Германии люди, которые хотели понять, как возникла русская литература, и они начинали с большим разбегом, прямо с самого начала: шли от Древней Руси. Это правильная позиция, замечу в скобках: для того чтобы понять золотой век русской литературы, нужно знать древнерусскую. Но для каких-то немецких исследователей Древняя Русь стала самодостаточным делом. Они приходили к ней от западного Средневековья: чтобы его понять, также важно знать Древнюю Русь. Потому что Русь представляет собой второе крыло Средневековья. Есть западное христианство, есть восточное, и восточное в какой-то момент доминировало, когда Рим был во всех смыслах в упадке, а Константинополь процветал. Именно в такое время Русь была крещена византийцами, и цивилизационный выбор Руси тогда осуществился в пользу Константинополя, а не Рима.

— Ко времени вашей второй поездки вы уже говорили по-немецки?

— Да, к этому времени я уже неплохо владел немецким. В первую же поездку я только читал, поскольку учил немецкий лишь в рамках небольшого курса в Академии наук. Когда ты оказываешься в чужой языковой среде, ты становишься как бы на размер меньше. Более того, ты кажешься смешным

на первых этапах изучения языка — это опыт невольного юродства. Знаете, в мировой литературе есть общий комический тип — плохо говорящий иностранец. Например, в русской литературе он очень распространен — вспомним хотя бы мсье Трике в «Евгении Онегине». Конечно, это непростой опыт. Но он тоже важен. Например, учит ценить не только слова, но и молчание. Для того, кто приехал в другую страну, естественно на первых порах большую часть времени молчать. Но в этот момент ты понимаешь, что молчание — тоже важная составляющая речи. Например, когда мы печатаем текст, пробелы между словами играют, как мы знаем, чрезвычайно важную роль — просто мы этого не замечаем. Молчание — это пробел в устной речи, но оно не означает, что речь останавливается: на самом деле она продолжается, просто другими средствами. Поэтому после немецкого опыта жизни я стал считать молчание важной составляющей речи.

— Одна из моих собеседниц, переводчица с немецкого Татьяна Баскакова, говорила о зеркальной схожести между русским и немецким мировоззрением — сказывается, например, то, что и у нас, и у них имперское прошлое... Как бы вы это прокомментировали?

— Вы знаете, забавным образом я это ощущаю на совершенно личном уровне: у меня жена — русская немка. И это «зеркальное сходство» всю жизнь меня очень радует и греет, потому что, допустим, я — человек, по крайней мере был в молодости, достаточно эмоциональный, а моя жена по-немецки сдержанна. Это единство противоположностей создало наш союз, за который я благодарен Богу, и считаю его главной удачей своей жизни. Что касается народов, то — удивительное дело — с Германией у нас то большая любовь, то большое противостояние,

но мы никогда не были равнодушны друг к другу. И, несмотря на ужас Второй мировой, все-таки преобладает теплое, хорошее отношение между нашими народами. Если даже смотреть с исследовательской позиции, то русская наука многим обязана немецким ученым. Я не говорю уже о русской политике и философии. ... Немцы во многом были для нас образцом, а мы для немцев были. ... вероятно, таким вот Эльдorado. Я говорю о периоде, когда сотни тысяч людей из разных немецких земель переселились в Россию в XVIII веке. Им казалось, что здесь, в отличие от маленькой Германии, есть где развернуться. Можно заниматься сельским хозяйством, строительством, чем-то еще. Так, в общем, и было — до октябрьского переворота. Даже несмотря на ухудшение общей атмосферы после начала Первой мировой, в целом отношения были хорошими, хотя и непростыми. Если мы обратимся к русской литературе, например, и вспомним знаме-

Для того чтобы понять свое, нужно иметь представление о чужом

нитый рассказ Лескова «Железная воля», где как раз тематизируются отношения между русскими и немцами, то увидим, как там отражена разница между двумя национальностями характерами. Немец по Лескову — это железо, а русский — тесто. Но, как он говорит, если начать топором рубить тесто, то ничего не получится — и топор там увязнет. У Лескова сознательно провокативно показана разница, хотя это была интересная попытка сравнения. Вообще, отношения между соседскими народами — это как в семье. Знаете, когда люди живут вместе и даже между ними большая любовь, время от времени происходят какие-то семейные скандалы, которые, надо сказать, отличаются особой жесткостью. Потому что близкие люди знают ваши слабые места и удары от близких более болезненны. Но это как с медалью, у которой всегда две стороны. В целом я скажу, что немцы сделали очень много для русской культуры, для русской общественной мысли, и за это мы должны быть им благодарны.

— В вашем раннем романе «Похищение Европы» рассказ идет от лица молодого жителя объединенной Германии...

— Роман был написан в Германии в самом начале 2000-х. Главный герой символизирует Европу — прекрасную и любящую себя, противопоставленную «аскетической» России. Это противопоставление сейчас мне представляется несколько наивным. Да и сама вещь кажется сегодня слишком публицистичной: она отражает точку зрения, от которой я давно отошел. В частности, роман построен на столкновении каких-то общественных идеалов, популярных тогда позиций. ... Я давно уже предпочитаю не общественный, а персоналистический взгляд на мир и считаю, что бурная общественная активность не приводит ни к чему хорошему. ... Я глубоко убежден сейчас, глядя на развитие истории за последние 30 лет: единственная сфера, где ты можешь достичь чего-то действительно важного, — это сфера личного совершенствования. Я люблю высказывание Серафима Саровского: «Стяжи мир в себе — и тысячи вокруг тебя спасутся». Потому что когда начинают «пасти народы» — это обычно оборачивается последствиями, которых ты не предполагал.

— В вашем последнем романе «Брисбен» также много страниц посвящено Германии. Но особенно в этом смысле меня поразила ваша повесть «Близкие друзья». Трое мюнхенцев в детстве дают своеобразный обет, что будут похоронены на одном кладбище — Северном. Эта вещь на самом деле о том, что у нас много раз пытались изобразить в литературе, — ту самую склонность немцев к порядку. Но эти размышления нередко оказывались любовными, буквальными... А у вас получилось — может быть, даже неосознанно — описать именно немецкую любовь к порядку в смысле строгого следования данному обещанию, невзирая на ужасы и невзгоды.

— В одной немецкой газете я прочитал рассказ о том, как два друга были брошены историей в военную мясорубку: один из них был убит, а второй поместил его тело в цинковый гроб и возил по фронтам, пока этот гроб не удалось отправить вдове покойного. Это не столько любовь к порядку, сколько следование долгу. На деле же не все герои выполняют в повести свой долг. Так, у общей любви двух друзей Эрнестины по части долга возникают некоторые проблемы. Но главная мысль повести состоит в том, что ее герои прежде всего люди, а не немцы или русские, что главные ценности — любовь и преданность — свойственны любому народу. Понимание этого фундаментального сходства должно, как мне кажется, сближать народы. Это особенно важно сейчас, когда напряженность, кажется, висит в воздухе.

ЗВЕЗДЫ

Первый автомобиль Мориса Вагнера

Как и многие немецкие спортсмены, баскетболист Морис Вагнер пережил непростые времена, когда приехал в США. А теперь он в «Лос-Анджелес Лейкерс». Как чувствуют себя немецкие звезды за океаном, для газеты The Berlin Times и «Д» рассказал спортивный корреспондент Suddeutsche Zeitung в США Юрген Шмидлер.

Н ет, солнечным утром в этом пляжном городке к югу от Лос-Анджелеса Морис Вагнер не выглядит как звезда НБА. Он одет не так, как многие из его товарищей — профессиональных баскетболистов: кричащие дизайнерские костюмы, тяжелые золотые цепи, экстравагантные головные уборы. Он уселся на паркет перед кафе в Манхэттен-Бич в мешковатой зеленой одежде и скорее похож на серфера, который отдыхает после нескольких часов в воде. Тихий океан меньше чем в трех минутах отсюда. «Берег и море имеют терапевтический эффект для меня», — говорит Вагнер, и это похоже на правду.

Вагнер играет центровым в «Лос-Анджелес Лейкерс». Он товарищ по команде Леброна Джеймса. Президент клуба? Мэддик Джонсон. Независимый консультант? Коби Брайант. Бывшие игроки «Лейкерс», которые тоже играли центровыми? Уилт Чемберлен, Карим Абдул-Джаббар, Шакил О'Нил. Трудно представить себе что-то более выдающееся для новичка из Германии, чем игра в одном из самых известных спортивных клубов

Морис краток: это не автомобиль класса люкс, это машина, которая нужна, если ты ростом 211 см

мира, и надо помнить вот что: в лучшей в мире баскетбольной лиге около 400 игроков, из которых только 150 достаточно хороши для того, чтобы называть себя игроками основного состава. «Конечно, это игра, но это также и действительно жесткий бизнес», — говорит Вагнер. — Каждый в игре знает, что цель каждого дня — сохранение этой работы».

И как это влияет на 21-летнего парня из Берлина, который внезапно начинает играть за «Лейкерс» и жить в та-

ком четырехмиллионном городе, как Лос-Анджелес? Когда он, вдали от дома, планирует свое будущее в спорте и занимается личной жизнью? Когда, в отличие от немецкого спорта, в соответствии с правилами люди должны знать, что вам заплатили \$1 764 240, а в следующем сезоне вы получите ровно \$2 066 040?

Даже для лучших спортсменов переезд в Новый Свет все еще чрезвычайно труден. Дирк Новицки хотел убежать обратно в Германию после первого сезона в «Далласе», Деннис Шредер начал свою карьеру в НБА с того, что его отправили в низшую лигу после нескольких неудачных игр, немецкие футбольные звезды Арне Фридрих и Торстен Фрингс решили вернуться домой, несколько разочарованные, после короткого гостевого срока в американской лиге Major League Soccer (MLS).

Для каждого, кто хочет узнать, каково это — пересечь Атлантику, чтобы сделать спортивную карьеру, нет ничего лучше, чем поговорить с Морисом Вагнером. В 2015 году он перешел от игры в берлинской «Альбе» к учебе в Мичиганском университете — элитном университете с легендарной баскетбольной программой, среди выпускников которой Руди Томьянович, Крис Уэббер и Кэсси Расселл.

Сколько из обычных студентов по обмену играет перед толпой почти из 14 тыс. зрителей, как это делают «Мичиган Вулверинс» на стадионе Crisler Center в Энн-Арборе? Кто из них летит в Даллас на гостевые игры и должен работать над курсовой в полете? Кого в кампусе высмеивают однокурсники после поражения и кто почетный гость на любой вечеринке после победы?

Вагнер приехал в этот университетский город на Среднем Западе и сначала по традиции должен был делить комнату в студенческом общежитии с товарищем по команде. В чем была проблема: тот выключал отопление ночью, потому что любил холод в комнате — такой холод, что Вагнер не мог спать и регулярно подхватывал простуду. И еда в столовой очень сильно отличалась от той, что его мать Беате готовила в Берлине. И в довершение ко всему план тренировок и так-

В НБА европейскому баскетболисту нелегко ни в игре, ни в жизни. На фото: атакует Морис Вагнер

тика команды не имели ничего общего с берлинской «Альбой». Мелочи, можете сказать вы, но для 18-летнего, который живет более чем в 4 тыс. миль от дома и пытается привыкнуть к жизни в США, все эти мелочи складываются в единое целое, которое ощущается как большая проблема.

Между прочим, даже у людей, которые, как кажется, достигли всего в своей карьере, был подобный опыт. Два года назад Бастиан Швайнштайгер начал играть за «Чикаго Файр». На вопрос о качестве игры в MLS как футбольной лиге он ответил: «Иногда происходят вещи, которые просто не укладываются в голову, например некоторые решения судей, или как некоторые игроки двигаются без мяча, или как они пасуют». Однако он сказал также: «Я заранее знал, во что я ввязался».

Когда Вагнер приехал в Мичиган, он весил 210 фунтов (95 кг) —

его тренер считал этот вес слишком низким. Образцовый спортсмен в США чуть выше и сильнее, чем в Европе. Давайте снова вспомним о Новицки, которого эксперты весь первый сезон считали слишком тощим, слишком слабым и слишком чувствительным.

Вагнер часто проводил всю игру на скамейке запасных, но он не сдавался. Такие истории обычно слышат от немецких спортсменов, которые не убежали обратно в Германию после первого сезона. Нужно время на то, чтобы привыкнуть к этой культуре, которая на первый взгляд выглядит столь похожей на немецкую. Актер Мэтт Деймон как-то сказал: «Германия и США отличаются только на 5%, но эта разница кажется такой огромной, потому что из-за всего этого сходства невозможно предвидеть различия».

Для того чтобы немецкий спортсмен смог чувствовать себя комфортно, живя в США, он, например, должен понять, что здесь в командных видах спорта допускается, а иногда

даже поощряется эгоизм, что скромность и сдержанность часто могут стать слабостью.

Те, кто принимает это и понимает, может добиться многого в этой стране. В течение своей поразительной карьеры Новицки заработал около \$300 млн только в «Даллас Маверикс». Деннис Шредер сейчас зарабатывает \$15,5 млн в год, играя за «Оклахома-Сити Тандер». Вагнер выдержал. Он стал ключевым игроком основного состава и привел «Мичиган» к чемпионству в турнире Национальной ассоциации студенческого спорта прошлой весной. И несколькими месяцами позже «Лейкерс» выбрали его во время очередного драфта НБА. Через несколько недель в летнем лагере он повредил левое колено и левую лодыжку. «Я не мог спать, потому что думал, что они могут отказаться от меня», — вспоминает Морис.

Такова сейчас жизнь игрока НБА: если клуб хочет избавиться от него, он ничего не может сделать, чтобы помешать этому, в отличие от Европы. Он вынужден идти туда, куда его отправят. Так говорится в правилах.

«Лейкерс» решили не продавать его, когда период его трансфера истек: его позиции в «Лейкерс» в безопасности по крайней мере на ближайшее будущее. Но они не позволили ему играть сразу после реабилитации. После трудного начала сезона «Лейкерс» приобрели Тайсона Чендлера, тоже центрового и при этом опытного защитника, который выиграл чемпионство НБА в 2011 году в составе «Даллас Маверикс» вместе с Новицки. «Мой опыт в «Мичигане» помог мне в этот момент», — говорит Вагнер. — Я знаю, что нужно быть терпеливым и продолжать тренироваться и в конце концов у меня появится шанс».

В сложные моменты Вагнер полагается на свою семью. Его 17-летний брат Франц уже многообещающий игрок берлинской «Альбы», думают, что он тоже мог бы сделать карьеру в НБА. «Иногда родители просто кладут телефон на стол рядом с салатницей, чтобы я мог побыть с ними во время обеда», — рассказывает Вагнер. — Мой отец неплохо понимает мою ситуацию и учит меня, как

меньше переживать из-за разных вещей и быть более терпеливым».

Кое-что еще, чему нужно научиться немецким спортсменам, чтобы добиться успеха в США, — это адаптироваться к американской спортивной культуре, не забывая при этом о своих корнях. Например, кумир Мориса Дирк Новицки не превратился в хвастливого человека, рекламирующего самого себя: он остался скромным и веселым парнем из Вюрцбурга. И это то, что любят в американском спорте — когда спортсмен принимает особенности Америки и действует в этих границах, сумев при этом добавить в эту смесь и немного от своей страны.

Баскетбольный мир знает не так много центровых с твердой рукой за пределами трехочковой линии. Вагнер — один из них, и этот факт вместе с его амбициями и энтузиазмом причина того, почему «Лейкерс» не хотят выпустить его из рук. Леброн Джеймс о Вагнере: «Он всегда здесь. Он всегда хочет совершенствоваться, но что особенно важно, он хочет помочь своей команде стать лучше». Вагнер заслужил уважение в этой чужой стране, в этом чужом городе. «В Лос-Анджелесе столько людей, которые просто рису-

Даже знаменитый Дирк Новицки хотел убежать в Германию после первого сезона в «Далласе»

ются тем, как они богаты, — говорит он. — Боже, не дай мне когда-нибудь стать таким».

Недавно у него была пара бессонных ночей: «Я купил себе машину. Это безумие, я ни разу в жизни не тратил на что-то так много денег». Он не хочет прочитать где-нибудь, что это за машина, поэтому он краток: это не спортивный автомобиль, это не автомобиль класса люкс, это машина, которая нужна, если ты ростом 6 футов 11 дюймов (211 см).

11 × ТПМК

Расширение Московского метрополитена до 2020 года.
Заказчик, подрядчики, 10 щитов с грунтопригрузом и 1 щит с гидрпригрузом фирмы Herrenknecht совместно работают над расширением метрополитена Москвы. Командный дух и мощност ТПМК играют решающую роль при строительстве более 160 км новых линий метро.

Комплексная поддержка
Уже более 20 лет представительство компании Herrenknecht в Москве предоставляет клиентам полный спектр сервисной поддержки.

Правильный выбор
Успешный опыт на более чем 460 проектах по всему миру. Такие метрополи, как Москва, Сингапур, Куала-Лумпур, Нью-Йорк, Сан-Пауло и Лондон, доверяют тоннелепроходческой технике компании Herrenknecht.

Покупатели:

- ОАО Газтехлизинг
- ООО Лизингом
- ООО Мосметрострой
- ОАО Строй Трест
- ОАО Трансметрострой
- ОАО УСК Мост

Pioneering Underground Technologies

www.herrenknecht.com

